

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»

НО «Союз российских оружейников имени М. Т. Калашникова»

**«Проблемы нормативно-правового
регулирувания оборота стрелкового оружия
в Российской Федерации»**

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Ижевск, 21 февраля 2022 г.)

Издательство УИР ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова
Ижевск 2022

УДК 34.03:623.4(06)

П78

Редакционная коллегия

Председатель – *В. А. Жихарев*, исполнительный директор НО «Союз российских оружейников имени М. Т. Калашникова»

Ю. Б. Брызгалов, д-р техн. наук, доц., декан машиностроительного факультета, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

Д. В. Чирков, д-р техн. наук, и. о. зав. кафедрой «Стрелковое оружие», ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

М. В. Гринберг, канд. техн. наук, член исполнительной дирекции некоммерческой организации «Союз российских оружейников имени М. Т. Калашникова»

«Проблемы нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия в Российской Федерации» : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Ижевск, 21 февраля 2022 г.). – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2022. – 136 с. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-7526-0958-9

В настоящем сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия в Российской Федерации», состоявшейся 21 февраля 2022 г. на территории ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. Инициатором проведения конференции выступила некоммерческая организация «Союз российских оружейников имени М. Т. Калашникова».

Рассматривались вопросы в области нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия в Российской Федерации, оказывающие негативное влияние на развитие отечественной стрелковой отрасли.

В работе конференции приняли участие представители производственных предприятий, органов государственной власти, образовательных учреждений высшего образования и учреждений культуры.

УДК 34.03:623.4(06)

ISBN 978-5-7526-0958-9

© ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2022

© Оформление. Издательство УИР

ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2022

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 623.44

О проблемах нормативно-правового регулирования оборота оружия в связи с принятием новых «Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему»

С. В. Уржумцев, заместитель генерального директора –
главный конструктор АО «Концерн «Калашников»

Анализируются проблемы нормативно-правового регулирования оборота гражданского и служебного оружия, обеспечения общественной безопасности, проблемы владельцев оружия в случае принятия новых «Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» в текущей редакции.

Ключевые слова: оружие, криминалистические требования, оборот оружия, основные понятия, техническое регулирование, общественная безопасность, законодательная инициатива, экспорт оружия.

В соответствии с положениями статьи 6 Федерального закона «Об оружии», на территории РФ запрещается оборот гражданского и служебного оружия, технические характеристики которого не соответствуют криминалистическим требованиям МВД России. В соответствии с изменениями, внесенными в статью 7 Федерального закона «Об оружии», вступающими в силу с 29 июня 2022 года, обязательное подтверждение соответствия гражданского и служебного оружия возможно только при наличии заключения МВД России.

По этой причине проект приказа МВД России «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характери-

стикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему», размещенный 29 декабря 2021 года на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов для общественного обсуждения, является своевременным и необходимым в части совершенствования регулирования оборота оружия с учетом обеспечения общественной безопасности.

Вместе с тем отдельные положения обсуждаемого документа, в случае его принятия, повлекут необоснованные риски и дискриминационную политику как в отношении юридических лиц (отечественных предприятий – производителей гражданского огнестрельного оружия), так и в отношении физических лиц, поскольку ущемляют права сотен тысяч законопослушных граждан России, являющихся собственниками гражданского оружия отечественного производства. Кроме того, проект криминалистических требований [1] содержит значительную часть положений, не соответствующих нормативным положениям Федерального закона «Об оружии» [2] и действующим документам в области технического регулирования.

В качестве отдельных примеров можно выделить несоответствия, которые впервые были детально изложены в новых криминалистических требованиях к техническим характеристикам элементов оружия, касающиеся:

- конструкции, связанной с установкой магазинов;
- ударно-спусковых механизмов;
- списанного охолощенного оружия;
- оружия, предназначенного для поставок на экспорт.

Коротко остановлюсь на некоторых из них.

Так, пунктами 5.5, 6.5 проекта криминалистических требований предусмотрено, что гражданское оружие «не должно без необратимых изменений конструкции обеспечивать возможность установки (использования) патронных лент, а также магазинов или барабанов боевого ручного стрелкового, спортивного огнестрельного оружия вместимостью более 10 патронов».

Необходимо отметить, что в предложенной редакции требования напрямую касаются только отечественных образцов огнестрельного оружия, поскольку в соответствии с требованиями

статьи 5 Федерального закона «Об оружии», к боевому ручному стрелковому оружию относится «оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства РФ на вооружение <...> государственных военизированных организаций» (далее ГВО).

В связи с тем что на вооружение ГВО принимается огнестрельное оружие только отечественных производителей, криминалистические требования, относящиеся к возможности установки магазинов боевого ручного огнестрельного оружия, не относятся к образцам длинноствольного нарезного, комбинированного и гладкоствольного оружия, произведенного и ввозимого в Россию из иностранных государств. В то же время большинство образцов отечественного длинноствольного нарезного и гладкоствольного охотничьего оружия (охотничьи карабины «Сайга», «Тигр» и другие) производятся на базе аналогичных образцов боевого ручного огнестрельного оружия (автоматы Калашникова различных модификаций, снайперская винтовка Драгунова).

По той же причине фактически «вне закона» может быть признано использование вышеуказанных моделей гражданского длинноствольного огнестрельного оружия российского производства, а также отечественного короткоствольного спортивного и травматического оружия, которые в настоящее время легально находятся в обороте и полностью соответствуют современным криминалистическим требованиям.

За нарушение установленных правил оборота (незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия) предусмотрена уголовная ответственность по статье 222 Уголовного кодекса РФ. Внесение изменений в криминалистические требования, предлагаемые в редакции пунктов 5.5 и 6.5 в части возможного использования магазинов боевого ручного огнестрельного оружия, одновременно ущемляет права более полутора миллионов законопослушных владельцев гражданского огнестрельного оружия, которые приобрели его на законных основаниях, до введения предлагаемой нормы. Особенно критично это отразится на гражданах, прожи-

вающих в регионах, где наличие оружия является обязательным атрибутом жизнедеятельности человека.

Также необходимо отметить, что, в случае принятия предложенной формулировки, гражданское огнестрельное оружие, находящееся в обороте и соответствующее криминалистическим требованиям, в любой момент может быть выведено из соответствия криминалистическим требованиям путем введения в оборот (сертификации новой модели) спортивного оружия, совместимого по магазинам с этим гражданским огнестрельным оружием. При этом, в соответствии со статьей 3 Федерального закона «Об оружии», уже установлено ограничение на емкость магазина (барабана) гражданского оружия в 10 патронов (за исключением спортивного оружия).

Изменения, предлагаемые в пункте 7.5 проекта криминалистических требований, о том, что конструкция списанного охолощенного оружия «не должна без необратимых изменений обеспечивать возможность имитации выстрела, сопровождающейся истечением направленной газопороховой струи из дульного среза ствола», противоречит требованиям статьи 1 Федерального закона «Об оружии», раскрывающим понятие списанного охолощенного оружия как изделия, «предназначенного для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия».

По этой же причине некорректными являются требования пункта 7.6 проекта криминалистических требований об установлении «прутка из стали диаметром, полностью перекрывающим его канал, и длиной не менее 2/3 длины канала ствола, зафиксированного через стенку ствола не менее чем тремя штифтами», поскольку это сделает невозможным использование патронов светозвукового действия без угрозы жизни и здоровью лица, использующего списанное охолощенное оружие.

По этой же причине не могут быть выполнены требования о том, что «в затворе (детали или сборочной единицы) должны быть полностью удалены боевые упоры (при их наличии)». Производитель, кроме требований криминалистического характера, обязан обеспечить работоспособность изделия, а также его проч-

ность и безопасность в обращении. Не обеспечив надежное запи- рание канала ствола, невозможно обеспечить безопасность поль- зователя и работоспособность списанного охолощенного оружия.

Кроме того, реализация на практике указанной нормы будет препятствовать выполнению гражданами требований Федераль- ного закона от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении измене- ний в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законода- тельные акты Российской Федерации» о необходимости в тече- ние года «уведомить федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия, или его тер- риториальный орган о наличии у них списанного оружия», по- скольку все списанное охолощенное оружие, изготовленное до настоящего времени, не будет соответствовать предлагаемым криминалистическим требованиям в новой редакции. Исходя из требований законодательства в сфере оборота оружия, все спи- санное охолощенное оружие должно быть изъято у собственни- ков с возможным привлечением владельца к административной ответственности. Альтернативой подобной перспективы у граж- дан-собственников этого оружия, а их по экспертным оценкам более 750 тысяч, может стать так называемая утрата списанного охолощенного оружия, что может отрицательно повлиять на общественную безопасность.

Еще одним серьезным несоответствием и проблемой, кото- рую порождает проект криминалистических требований, являет- ся риск прекращения поставок гражданского оружия отече- ственного производства на экспорт. В текущей редакции все граж- данское оружие и патроны к нему, предполагаемые для поставки на экспорт и производимые отечественными предприятиями, должны соответствовать криминалистическим требованиям МВД России.

Так, решением Коллегии Евразийской экономической комис- сии от 6 октября 2015 года, на таможенной территории Евразий- ского экономического союза (в который входит Россия) введен запрет на вывоз с таможенной территории ЕвразЭС оружия и патронов к нему, имеющих технические характеристики, не соответствующие криминалистическим требованиям, установ- ленным законодательством государств – членов ЕвразЭС.

Если проект криминалистических требований, подготовленный в МВД России, будет принят в неизменном виде, то технические характеристики 90 % производимого сегодня в стране оружия и 100 % гражданского оружия, производимого для последующей его продажи за рубежом, не будут соответствовать криминалистическим требованиям, а значит, автоматически не будут получать разрешения на вывоз за границу. При этом законодательство стран, которые приобретают у нас гражданское оружие, разрешает его оборот на их территории. Таким образом, мы будем лишены возможности производить и вывозить из страны гражданское оружие в соответствии с запросами иностранных заказчиков.

В этой связи возникает необходимость выделения в отдельный сегмент гражданское оружие, производимое для поставок исключительно на экспорт. По этой причине имеется настоятельная необходимость предложить Правительству рассмотреть вопрос о подготовке законодательной инициативы, предусматривающей отмену криминалистических требований для гражданского оружия, производимого только для экспорта. Указанная инициатива расширит ассортимент гражданского оружия, поставляемого за пределы Российской Федерации, и позволит успешно продвигать отечественное оружие на зарубежных рынках.

На основании вышеизложенного, в целях приведения проекта криминалистических требований в соответствие с нормативными правовыми актами, регламентирующими оборот оружия, и законодательством о техническом регулировании, для исключения ситуаций необоснованного ограничения прав граждан и отечественных предприятий-производителей гражданского огнестрельного оружия и патронов к нему, а также учитывая малое время, оставшееся до вступления в силу поправок в Федеральный закон «Об оружии» и большой объем разработки и согласования нормативных актов, полагаю необходимым предложить провести отраслевое совещание с участием представителей МВД России, Росгвардии, Минпромторга России, ФСБ России, а также представителей Союза российских оружейников имени М. Т. Калашникова, промышленных предприятий и учеб-

ных заведений, делегированных Минпромторгом России, с целью выработки совместных решений по своевременной реализации норм Федерального закона «Об оружии», обеспечивающих общественную безопасность, предупреждение снижения объемов производства и удовлетворения запросов потребителей в безопасном и качественном российском гражданском оружии и патронах.

Список использованных источников и литературы

1. Проект Приказа МВД России «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#tments=7&nra=123828>.

2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

**Особенности взаимодействия с регулятором
при проработке изменений нормативно-правовой документации.
Взгляд производителя оружия**

В. В. Власенко, директор конструкторского центра гражданского
стрелкового оружия, АО «Концерн «Калашников»

В докладе на примере замечаний и предложений к проекту приказа МВД России «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» показывается, каким образом те или иные формулировки Криминалистических требований оказывают влияние на производителя стрелкового оружия на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: криминалистические требования, МВД, АО «Концерн «Калашников».

К основным проблемам нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия на территории Российской Федерации можно отнести то, что в регулировании оборота отсутствует системный подход как со стороны регулирующего органа, так и отрасли как области экономики в целом. Меры по изменению правил оборота носят зачастую реактивный характер и направлены в первую очередь на то, чтобы исправлять симптомы проблемы без попыток ее понимания. При этом в момент, когда принимается решение внести некие кардинальные изменения в законодательство и подзаконные акты, данная работа проводится в режиме «монолога» отдельных ведомств, когда сроки выполнения важнее качества выполнения, при этом теряется возможность построения какого-либо диалога между регулятором и производителем. Этот «монолог» приводит к тому, что производители оружия, являющиеся одной из основных сторон оборота (государственные регуляторы – Министерство промышленности и торговли – производители – потребители) вы-

нуждены вместо цивилизованного участия в процессе формирования нормативно-правовых документов вносить свои замечания и предложения в режиме авральных правок, что не может не отразиться на том, что вся работа по внесению нередко действительно нужных отрасли изменений нормативно-правовой документации носит нервный и напряженный характер.

Причинами того, что все попытки изменить нормативно-правовые документы в режиме «монолога» регулятора болезненно воспринимаются производителями оружия, является то, что сотрудники-исполнители регулятора, формирующие требования к обороту стрелкового оружия, в большинстве случаев в первую очередь думают не о целях повышения общественной безопасности, поставленной им руководством соответствующих ведомств, и даже не об интересах своих ведомств и подразделений, а зачастую о том, как порученную задачу решить побыстрее, с наименьшими трудозатратами и при этом по возможности отметить «интересной», «расширенной», внешне эффектной формулировкой предложения по каждому узлу оружия, иллюстрирующей широкий кругозор сотрудника в глазах руководства и позволяющей сделать кратное увеличение объема документа с излишней детализацией, чтобы показать руководству большой объем проделанной работы. При этом влияние результатов работы на остальных участников рынка не оценивается вообще или оценивается через призму «чужое мнение – консультативно».

Однако проблемой такого подхода является то, что непроработанный вопрос с некорректными формулировками всегда вызывает волну обратной реакции от производителей оружия, чего можно было бы избежать, если бы еще на момент начала проработки изменений в рабочую группу по разработке изменений и дополнений в нормативно-правовую документацию были бы включены не только сотрудники регулятора, но и представителями Министерства промышленности и торговли, а также представители производителей оружия.

Практической иллюстрацией существующего подхода регулятора к изменению нормативно-правовой документации в области оборота оружия является «проект Криминалистических

требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» [1], который, без какого-либо предварительного обсуждения с участниками отрасли – производителями оружия, 29 декабря 2021 г. МВД разместило в сети Интернет на федеральном портале проектов нормативных правовых актов, официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения (<https://regulation.gov.ru/projects#departments=7&npr=123828>).

Как результат, основными рецензентами документа выступили граждане-владельцы оружия, что привело к тому, что документ получил 684 негативных отзыва.

По итогам проработки проекта документа нами был сформулирован список дополнений и замечаний к нему. В текущем докладе будут приведены некоторые из них с оценкой влияния принятия документа в текущей формулировке.

Первым пунктом для разбора возьмем подпункты 3.1, 4.1, 5.4, 6.4, 22.1, 23.1, 24.4. В редакции проекта приказа внесена формулировка *«Не должно иметь в конструкции приспособлений для бесшумной стрельбы или глушителей звука выстрела»*. Оставляя за рамками обсуждения причины, по которым регулятор хочет внести данный пункт, необходимо отметить, что в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оружии» на территории РФ [2] запрещается установка на гражданском и служебном оружии приспособлений для бесшумной стрельбы. При этом глушитель, по межгосударственному стандарту ГОСТ 28653-2018 – «дульное устройство стрелкового оружия, предназначенное для уменьшения силы звука при выстреле», но никак не приспособление для бесшумной стрельбы.

Оставление пункта в текущей формулировке подразумевает, что оставление в конструкции оружия любого дульного устройства, включая любой пламегаситель, может быть расценено как нарушение, поскольку практически любое дульное устройство влияет на уровень звука оружия что, с учетом отсутствия конкретных запрещенных параметров и методик измерений (например, регулирование в методике точки расположения микрофона

относительно стрелка при производстве замера), позволит отнести данное дульное устройство к глушителю звука выстрела. Кроме того, без применения дульных устройств, снижающих уровень звука на крупных калибрах, сильно повышается риск получения стрелком травмы (необратимые нарушения слуха, психосоматические расстройства).

Следующим пунктом возьмем подпункты 3.2, 4.2, 5.6, 6.6, 22.3, 23.3, 24.6. В редакции проекта приказа внесена формулировка *«Не должно иметь УСМ, выполненный в виде сборочной единицы, позволяющий в результате внесения обратимых изменений в конструкцию оружия заменить его на УСМ с возможностью автоматической стрельбы»*.

Статья 3 Федерального закона «Об оружии» прямо говорит о том, что *«Гражданское огнестрельное оружие должно исключать ведение огня очередями»* и на протяжении всего срока действия закона с 1991 года данной формулировки всегда было достаточно для контроля оборота гражданского стрелкового оружия на территории Российской Федерации.

В Криминалистических требованиях, введенных Приказом МВД РФ №429-2017 года, действующих в настоящее время, на этот счет вообще ничего нет, поскольку дополнительно детализировать вышеуказанные требования Закона «Об оружии» обособленно считали излишним.

Введение вышеописанной формулировки в итоговую редакцию криминалистических требований приведет к тому, что все спортивные и охотничьи модели самозарядного оружия со съемным блоком УСМ, будут запрещены к обороту на территории Российской Федерации. При этом данный пункт запретит оборот не только карабинов ТИГР, построенных на базе винтовки СВД с отделяемым блоком УСМ при неполной разборке и AR-систем [3], в которых на текущем этапе возможна замена УСМ на выполненный в виде съемного блока (хотя первоначальная конструкция не подразумевала применение отделяемого блока УСМ), но и оборот всех самозарядных гладкоствольных ружей с подствольным трубчатым магазином и самозарядных карабинов на их базе, построенных по схеме с УСМ, отделение которого необходимо для осуществления неполной разборки оружия для

проведения чистки и обслуживания. Также это запрещает оборот моделей оружия, для которых в текущий момент еще не существует отделяемого УСМ, но технически такой блок УСМ может быть создан и внедрен в конструкцию, в список которого попадает также любой охотничий карабин на базе автомата Калашникова – Сайга/Вебрь.

Для производителей и импортеров оружия оставление данного пункта в окончательной версии Криминалистических требований поставит под запрет оборот всех моделей «Сайга» и прочих самозарядных карабинов, самозарядных охотничьих гладкоствольных ружей с подствольным магазином и нарезных самозарядных карабинов, построенных на их базе.

Необходимо отметить, что для нас, как для производителей оружия:

1. Только для части моделей оружия можно будет доработать конструкцию для удовлетворения данных требований, часть моделей гражданского стрелкового оружия, находящегося в обороте, требует отделения УСМ для неполной разборки для обслуживания и чистки и не может эксплуатироваться без отделяемого УСМ.

2. Затраты на доработку КД (для тех моделей, где это возможно) и освоение нового производства составят более 120 млн руб.

3. Себестоимость изделия повысится минимум на 10 %, как следствие, мы получим потерю конкурентоспособности с импортным оружием.

4. Для разового внесения изменений во все имеющиеся модели потребуется приостановка производства ГСО на 18–24 месяцев.

5. Снятие некоторых моделей с производства (например, МР155) приведет к фактическому закрытию производства гражданского стрелкового оружия на одном из предприятий группы компаний.

Все вышеприведенные пункты несут риски потери по выручке в размере более 5 млрд руб. (снижение поступлений в бюджет по НДС в сумме более 1 млрд руб.).

И сокращение более 2000 основных рабочих (1200 основных рабочих на время простоя и более 800 основных рабочих по причине снятия моделей с производства).

Практическая польза же от нововведения этого требования полностью отсутствует, поскольку, как соглашаются даже сами представители ЭКЦ, «сделать можно все» и никакими ограничениями производителя, кроме полного запрета на производство оружия, нельзя ограничить конечного пользователя (потребителя) в изменении деталей УСМ его оружия для придания им свойств, близких к полностью автоматическому оружию.

Далее считаю необходимым рассмотреть пункты 5.5, 6.5, 22.2, 23.2, 24.5, которые в текущей версии проекта приказа звучат следующим образом: *«Не должно без необратимых изменений конструкции обеспечивать возможность установки (использования) патронных лент, а также магазинов или барабанов боевого ручного стрелкового, спортивного огнестрельного оружия вместимостью более 10 патронов».*

Статья 3 Федерального закона «Об оружии» прямо говорит о том, что *«Гражданское огнестрельное оружие должно... иметь емкость магазина (барабана) не более 10 патронов».* Следует отметить, что термин «патронная лента» в ФЗ «Об оружии» не прописан прямо и его необходимо в Закон внести. Однако на формулировке запрета на использование в ГСО магазинов и барабанов от БСО необходимо остановиться отдельно.

Особенностью российского рынка гражданского стрелкового оружия является то, что основными моделями оружия, находящимися в обороте, являются модели, разработанные на базе боевого стрелкового оружия. У нас (АО «Концерн «Калашников») к ним относятся:

- 1) все модели ООП пистолетов, выполненные на базе образцов БСО, – ПМ, ПСМ, ПЯ, ПЛК, МПЛ;
- 2) все модели спортивных пистолетов, выполненные на базе образцов БСО, – ПМ, ПСМ, ПЯ, ПЛК, МПЛ;
- 3) все модели карабинов и ружей САЙГА, выполненные на базе автомата Калашникова 100-й серии и ПП «Витязь»;
- 4) все исполнения карабина «Тигр», выполненные на базе винтовки СВД.

При этом любая новая модель боевого стрелкового оружия для сокращения расходов по освоению и уменьшению затратных

составляющих на техническую подготовку производства (и, как следствие, уменьшения себестоимости производства БСО образцов для государственного заказчика) всегда по неосновным частям, к которым относятся магазины, унифицируется с моделями гражданского стрелкового оружия с соблюдением требований ФЗ «Об оружии» по ограничению емкости магазина не более 10 патронов. Таким образом, приемник магазина на ГСО образце у нас всегда совместим с БСО образцом, на основании которого данный ГСО образец был разработан, корпуса магазинов БСО и ГСО производятся в одной и той же оснастке, однако в магазин ГСО образца установлен промышленно изготовленный ограничитель емкости, не позволяющий снаряжать в магазин более 10 патронов.

Вводя данную ненужную формулировку регулятор, видимо, преследует цель, чтобы к гражданскому стрелковому оружию невозможно было присоединить магазин от боевого стрелкового оружия емкостью более 10 патронов. Целью, по-видимому, является усложнение злодею реализации преступного замысла на нарушение ФЗ «Об оружии» в срезе «использования магазина емкостью более 10 патронов». Действующие Кримтребования вообще не стали, за отсутствием необходимости, дублировать требования закона «Об оружии». Сделано это обоснованно, поскольку, как показала жизнь, злоумышленнику со специфической психикой, достаточно гладкоствольного турецкого ружья с емкостью магазина в 5 патронов.

Оставим в стороне, что эти требования напрямую касаются только отечественных образцов огнестрельного оружия.

Проблемой применения нормы является то, что даже после того, как производитель потратит, по предварительной оценке, для всех изделий в номенклатуре АО «Концерн «Калашников» порядка 200 млн рублей только на готовность к запуску к производству плюс простой продаж на время внедрения изменений составит порядка 12–18 месяцев с соответствующими убытками для того, чтобы:

- 1) внести изменения в КД всех приемников магазинов в ствольной коробке для всего длинноствольного оружия и рамках для всего короткоствольного оружия, у которого есть БСО аналог;

2) изготовить опытные образцы и провести комплекс приемочных испытаний на безопасность и безотказность работы опять же для всех моделей оружия, которые на текущий момент находятся в производстве и имеют аналог среди БСО;

3) произвести пересертификацию всех изделий в связи с внесенными изменениями;

4) произвести освоение производства для внесенных изменений с учетом изготовления обновленных пресс-форм для изготовления магазинов опять же для всех моделей оружия из пп. 1-3.

Так вот, несмотря на все издержки и большие финансовые трудозатраты производителя, гражданин, купив обновленную модель оружия, сможет пойти в магазин и приобрести гражданский магазин емкостью более 10 патронов стороннего производителя, не подлежащий контролю оборота, как неосновная часть оружия, совместимый с приемником магазина обновленного оружия, а в случае наличия злого умысла сможет, без наличия юридических оснований, присоединить доработанный им магазин от БСО емкостью более 10 патронов к своему образцу ГСО, полностью удовлетворяющему обновленным криминалистическим требованиям.

То есть получается, что расходы производителя на изменение КД, освоение обновленных моделей на производстве и простой производства на время разового освоения обновлений для практически всей линейки выпускаемого оружия (более 150 тыс. шт. в год) все равно не отменяют необходимости контроля со стороны Росгвардии стрельбищ и спортивных объектов на предмет законности использования гражданами магазинов повышенной емкости в ходе подготовок к соревнованиям и проведению соревнований, для стрелковых видов спорта, в которых, в соответствии с ФЗ «Об оружии» *«Ограничение емкости магазина (барбана) не распространяется на спортивное оружие, требования к составным частям которого определяются правилами видов спорта и (или) положениями (регламентами) о спортивных соревнованиях, принятыми общероссийскими спортивными федерациями, аккредитованными в соответствии с законодательством Российской Федерации, по одному или нескольким видам спорта, связанным с использованием спортивного оружия»*.

В заключение доклада хотелось бы сказать следующее.

Как было показано выше, наличие не до конца проработанных формулировок, внесенных в проект документа без предварительной совместной проработки с производителями оружия и представителями Министерства промышленности и торговли РФ, могут, при условии сохранения этих формулировок в финальной версии документа, не просто осложнить производство гражданского огнестрельного оружия, но и, по оценкам наших специалистов, привести к тому, что затраты на изменение КД и освоение новых изделий в производстве на ведущих предприятиях отрасли превысят полмиллиарда рублей. Одновременно произойдет увеличение себестоимости выпускаемых изделий на 8–20 %, что снизит конкурентоспособность отечественного оружия.

Необходимость переделки конструкторской документации на все изделия, сборка тестовых образцов, проведение их испытаний и внедрение изменений на производстве может повлечь приостановку работы предприятий по выпуску продукции ГСО на период от 6 месяцев до 2 лет.

Как следствие, это приведет к социальным проблемам в виде необходимости увольнения более 2000 основных рабочих, экономическим потерям предприятий в размере, превышающем 5 миллиардов рублей, и снижению отчислений налогов и сборов в объеме более 1 миллиарда рублей.

Для исключения возникновения ситуаций, когда решение о судьбе отрасли с многомиллиардными налоговыми отчислениями в бюджет принимается сотрудником регулятора, считаем необходимым ввести норму, по которой в процессе формирования нормативно-правовых документов, кардинально затрагивающих правила работы всех участников отрасли, лидирующую позицию по координации активности занимали представители Министерства промышленности и торговли с привлечением в созданные на базе Министерства промышленности и торговли экспертно-рабочие группы сотрудников предприятий-производителей оружия и сотрудников регулятора. Предлагаемый подход, когда судьбу отрасли производства оружия решает непосредственно Министерство, ответственное за развитие отрасли,

позволит российскому оружию достичь высокого уровня конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на мировом рынке, обеспечив рост ВВП и обороноспособности государства.

Список использованных источников и литературы

1. Проект Приказа МВД России «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#tments=7&nra=123828>.

2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

3. Mike Searson, Turning Your AR-15 into an M-16, RECOIL Magazine. – URL: <https://www.recoilweb.com/turning-your-ar-15-into-an-m-16-150631.html>.

Проблемы технического регулирования в сфере оборота оружия

М. В. Гринберг, канд. техн. наук,
член исполнительной дирекции некоммерческой организации
«Союз российских оружейников имени М. Т. Калашникова»

Одной из ключевых проблем технического регулирования в сфере оборота оружия является несоответствие национальных стандартов в области оружия требованиям законодательства Российской Федерации. Обязательные требования к оружию, обязательное подтверждение соответствия оружия, перечень устройств и предметов, относящихся к оружию, подменяются в национальных стандартах требованиями, процедурами и перечнем устройств и предметов, не соответствующими требованиям законодательства Российской Федерации и не имеющими правового основания.

Ключевые слова: оружие, стандартизация, требования, подтверждение соответствия, законодательство.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об оружии» обязательное подтверждение соответствия гражданского и служебного оружия и патронов к нему осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании. Соответственно, гражданское и служебное оружие и патроны к нему являются объектами технического регулирования, а проблемы технического регулирования в области гражданского и служебного оружия и патронов к нему оказывают непосредственное влияние на оборот оружия и обуславливают проблемы оборота оружия. Ключевой проблемой технического регулирования в области гражданского и служебного оружия и патронов к нему является несоответствие национальных стандартов в области оружия и патронов к нему требованиям Федерального закона «Об оружии» и Федерального закона «О техническом регулировании».

Правовые основы обязательного подтверждения соответствия гражданского и служебного оружия и патронов к нему

В соответствии с требованиями ст. 7 Федерального закона «Об оружии» [1] гражданское и служебное оружие и патроны к нему должны соответствовать обязательным требованиям.

Обязательными требованиями к гражданскому и служебному оружию и патронам к нему являются:

– требования к отдельным видам оружия и патронов к нему, установленные в самом Федеральном законе «Об оружии»;

– криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему [2];

– обязательные требования, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

В соответствии с требованиями статьи 7 Федерального закона «Об оружии», обязательному подтверждению соответствия подлежат все производимые на территории Российской Федерации, ввозимые в Российскую Федерацию и вывозимые из Российской Федерации модели гражданского и служебного оружия и патронов к нему.

В соответствии с требованиями статьи 20 Федерального закона «О техническом регулировании» [3], обязательное подтверждение соответствия осуществляется в форме обязательной сертификации или в форме декларирования соответствия.

В соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии», все виды оружия и патронов к нему подлежат обязательному подтверждению соответствия в форме обязательной сертификации.

Обязательная сертификация осуществляется в соответствии с требованиями статьи 26 Федерального закона «О техническом регулировании».

В соответствии с требованиями статьи 3 Федерального закона «О техническом регулировании», техническое регулирование осуществляется в соответствии с принципами применения единых правил установления требований к продукции, процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнению работ или оказанию услуг.

Таким образом, не существует правовых оснований для установления отдельных правил подтверждения соответствия гражданского и служебного оружия и патронов к нему. Подтверждение соответствия гражданского и служебного оружия и патронов к нему должно осуществляться в соответствии с требованиями Федерального закона «О техническом регулировании» по единым правилам, установленным для всех видов продукции.

Законодательство Российской Федерации и техническое регулирование в области оружия и патронов к нему

В соответствии с требованиями Федерального закона «О техническом регулировании» обязательное подтверждение соответствия осуществляется в соответствии с требованиями технических регламентов, а при их отсутствии – документов по стандартизации.

Технический регламент, устанавливающий требования к оружию и к патронам, отсутствует. Таким образом, обязательные требования и правила обязательного подтверждения соответствия гражданского и служебного оружия и патронов к нему устанавливаются национальными стандартами.

Обязательное подтверждение соответствия основной части гражданского и служебного оружия и патронов к нему осуществляется на соответствие требованиям национальных стандартов ГОСТ Р 50529–2015 «Оружие гражданское и служебное огнестрельное, устройства производственного и специального назначения. Требования безопасности и методы испытаний на безопасность» и ГОСТ Р 50530–2015 «Патроны к гражданскому и служебному огнестрельному оружию, устройствам производственного и специального назначения. Требования безопасности и методы испытаний на безопасность».

Правила обязательного подтверждения соответствия гражданского и служебного оружия и патронов к нему установлены национальным стандартом ГОСТ Р 58639–2019 «Оценка соответствия. Правила обязательного подтверждения соответствия гражданского и служебного оружия, конструктивно сходных с оружием изделий и патронов к ним».

Первые редакции национальных стандартов ГОСТ Р 50529–93 и ГОСТ Р 50530–93, устанавливающих требования безопасности к оружию и патронам, разрабатывались в 1993 году на основе правил и норм Брюссельской конвенции о взаимном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия от 1 июля 1969 года. На момент разработки и введения в действие указанные стандарты не нарушали законодательство Российской Федерации, которого на тот момент еще не существовало.

В 1993 году вступил в силу Закон РФ «О сертификации продукции и услуг» от 10.06.1993 № 5151-1, предусматривающий создание Системы сертификации ГОСТ Р и создание систем сертификации однородной продукции. На основании указанного закона, Постановлением Госстандарта РФ от 25.12.2000 № 86 были утверждены «Правила проведения сертификации гражданского и служебного оружия» и зарегистрирована в государственном реестре «Система сертификации гражданского и служебного оружия и патронов к нему» Системы сертификации ГОСТ Р.

С 1 января 1994 году вступил в силу Закон РФ «Об оружии» от 20.05.1993 № 4992-1. С 1 июня 1997 года вступил в силу Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ.

В период действия Закона РФ «О сертификации продукции и услуг» от 10.06.1993 N 5151-1, стандарты ГОСТ Р 50529–93 и ГОСТ Р 50530–93 соответствовали требованиям законодательства Российской Федерации.

В 2003 году вступил в силу Федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 N 184-ФЗ, отменивший действие Закона РФ «О сертификации продукции и услуг» от 10.06.1993 N 5151-1. Принципиальным отличием Федерального закона «О техническом регулировании» от Закона РФ

«О сертификации продукции и услуг» является установление единых правил технического регулирования для всех видов продукции.

Введение в действие Федерального закона «О техническом регулировании» отменило действие всех систем сертификации однородной продукции, включая систему сертификации гражданского и служебного оружия и патронов к нему. Соответственно, национальные стандарты ГОСТ Р 50529–93 и ГОСТ Р 50530–93 перестали соответствовать требованиям Федерального закона «О техническом регулировании» и требовали пересмотра для приведения в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации.

В 2012 году вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с реализацией положений Федерального закона “О техническом регулировании” от 19.07.2011 N 248-ФЗ». В соответствии с указанным законом были внесены изменения в статью 7 Федерального закона «Об оружии», устанавливающие обязательные требования и обязательное подтверждение соответствия гражданского и служебного оружия и патронов к нему. Соответственно, национальные стандарты ГОСТ Р 50529–93 и ГОСТ Р 50530–93 перестали соответствовать требованиям Федерального закона «Об оружии» и требовали пересмотра для приведения в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации.

Национальные стандарты ГОСТ Р 50529 и ГОСТ Р 50530 пересматривались в 2007, 2010 и 2015 годах, при этом в стандарты не были внесены изменения, необходимые для приведения в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Национальный стандарт ГОСТ Р 58639–2019, устанавливающий отдельные правила обязательного подтверждения соответствия гражданского и служебного оружия, изначально не соответствовал требованиям Федерального закона «Об оружии» и требованиям Федерального закона «О техническом регулировании».

Несоответствие национальных стандартов в области оружия и патронов к нему требованиям законодательства Российской Федерации

В соответствии с требованиями статьи 24 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации», национальные стандарты должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации.

Правоотношения, возникающие при обороте гражданского и служебного оружия и патронов к нему, регулируются Федеральным законом «Об оружии». Соответственно, национальные стандарты в области оружия и патронов должны разрабатываться в правовом поле Российской Федерации, соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и связанного с ним законодательства о техническом регулировании, о лицензировании отдельных видов деятельности, об аккредитации в национальной системе аккредитации.

Ключевой проблемой стандартизации в области оружия и патронов к нему является несоответствие национальных стандартов требованиям Федерального закона «Об оружии» и Федерального закона «О техническом регулировании».

Национальные стандарты в области оружия и патронов к нему игнорируют и отменяют требования Федерального закона «Об оружии» и Федерального закона «О техническом регулировании» под предлогом необходимости выполнения международного договора. Требования законодательства Российской Федерации подменяются в стандартах ссылками на зарубежные интернет-ресурсы и «решения Постоянной международной комиссии по испытаниям ручного огнестрельного оружия», не опубликованные в Российской Федерации, не имеющие в Российской Федерации никакого правового статуса, не существующие в Российской Федерации и отсутствующие в открытом доступе. Разработчики стандартов вторгаются в сферу международных отношений Российской Федерации, произвольно толкуют положения международных соглашений и правовые последствия присоединения Российской Федерации к международным соглашениям.

Обязательные требования к гражданскому и служебному оружию и патронам к нему, установленные требованиями статьи 7 Федерального закона «Об оружии», ни в одном из действующих национальных стандартов не упоминаются и подменяются в стандартах ГОСТ Р 50529 и ГОСТ Р 50530 на «требования безопасности», отсутствующие в Федеральном законе «Об оружии» и не имеющие правового основания, а в стандарте ГОСТ Р 58639 на противозаконные «требования ПМК».

Обязательное подтверждение соответствия всех моделей гражданского и служебного оружия и патронов к нему, установленное требованиями статьи 7 Федерального закона «Об оружии», ни в одном из действующих национальных стандартов не упоминается и подменяется:

- в стандарте ГОСТ Р 50529 на «испытания на безопасность при проведении испытаний каждого экземпляра оружия» и на «испытания с целью официального признания типа оружия и устройств»;

- в стандарте ГОСТ Р 50530-2015 на «испытания на безопасность», «контроль типа», «контроль изготовления» и «инспекционный контроль»;

- в стандарте ГОСТ Р 58639 на «испытания на соответствие требованиям ПМК», «анализ состояния производства», «инспекционный контроль».

При этом обязательное подтверждение соответствия всех моделей оружия и патронов, установленное требованиями статьи 7 Федерального закона «Об оружии», подменяется в стандартах ГОСТ Р 50529, ГОСТ Р 50530 и ГОСТ Р 58639 на испытания каждой единицы оружия и каждой партии патронов в противозаконных «официальных испытательных лабораториях» и «испытательных лабораториях ПМК».

Перечень видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему, разрешенных к обороту на территории Российской Федерации в соответствии с требованиями статьи 1 Федерального закона «Об оружии», подменяется в стандартах на противозаконный перечень «оружия и устройств, относящихся к компетенции ПМК».

Испытательные лаборатории, аккредитованные в соответствии с требованиями Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации», подменяются в стандартах ГОСТ Р 50529 и ГОСТ Р 50530 на противозаконные «официальные испытательные лаборатории», а в стандарте ГОСТ Р 58639 на «испытательные лаборатории ПМК», осуществляющие деятельность вне правового поля Российской Федерации.

Криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему, ни в одном из действующих национальных стандартов не упоминаются.

Ни один из действующих национальных стандартов не предусматривает испытаний оружия и патронов к нему на соответствие обязательным требованиям, установленным Федеральным законом «Об оружии», и на соответствие криминалистическим требованиям к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему.

Национальные стандарты устанавливают полномочия испытательных лабораторий и органов по сертификации, схемы сертификации, порядок подтверждения соответствия оружия и патронов к нему, нарушающие требования Федерального закона «О техническом регулировании» и Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации».

В соответствии с требованиями статьи 7 Федерального закона «Об оружии», обязательному подтверждению соответствия подлежат все модели оружия и патронов к нему. Соответственно, в Российской Федерации не может быть никакой другой схемы сертификации оружия и патронов к нему, кроме сертификации модели оружия и патронов.

В соответствии с требованиями статьи 26 Федерального закона «О техническом регулировании», к полномочиям аккредитованной испытательной лаборатории относится только проведение испытаний продукции при осуществлении обязательной сертификации. Соответственно, осуществление аккредитованной испытательной лабораторией любых других функций, в том числе испытаний каждой единицы оружия и каждой партии патронов, не относится к полномочиям аккредитованной испыта-

тельной лаборатории и нарушает требования Федерального закона «Об оружии», Федерального закона «О техническом регулировании» и Федерального закона «Об аккредитации в национальной системе аккредитации».

Национальные стандарты наделяют испытательные лаборатории и органы по сертификации множеством противозаконных полномочий, принуждают производителей оружия и патронов к сотрудничеству с испытательными лабораториями и органами по сертификации в осуществлении дорогостоящих и противозаконных контрольных процедур. К ним относится, в частности, «анализ состояния производства», не предусмотренный законодательством Российской Федерации, не относящийся к полномочиям аккредитованных испытательных лабораторий и органов по сертификации и осуществляемый в отношении производителей, имеющих лицензию на производство, подтверждающей соответствие производства требованиям Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Целый ряд видов оружия и патронов к нему, соответствующий обязательным требованиям Федерального закона «Об оружии», не соответствует требованиям национальных стандартов и не может быть сертифицирован, при этом целый ряд видов оружия, соответствующий требованиям национальных стандартов, заведомо не соответствует обязательным требованиям Федерального закона «Об оружии» и вводится в оборот незаконно.

Выводы

Национальные стандарты в области оружия и патронов к нему, не соответствующие требованиям законодательства Российской Федерации, разрушают правовые основы обязательного подтверждения соответствия оружия и патронов, создают правовой хаос, порождают правовой нигилизм и являются причиной нарушений законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия.

Необходим радикальный пересмотр концепции стандартизации в области оружия и патронов к нему на основе главенства закона и соответствия требованиям законодательства Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. Приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056338>.
3. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

**Проблемы в сфере оборота оружия,
обусловленные присоединением Российской Федерации
к Брюссельской конвенции от 1 июля 1969 года**

М. В. Гринберг, канд. техн. наук,
член исполнительной дирекции некоммерческой организации
«Союз российских оружейников имени М. Т. Калашникова»

Одной из ключевых проблем в сфере оборота оружия является замена обязательных требований к оружию и обязательного подтверждения соответствия оружия правилами и нормами Брюссельской конвенции. Правила и нормы Брюссельской конвенции относятся к взаимному признанию испытательных клейм иностранных испытательных станций и неприменимы к оружию, произведенному и предназначенному для оборота на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: оружие; требования; подтверждение соответствия; Брюссельская конвенция, законодательство.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». В нарушение Конституции Российской Федерации национальные стандарты в области оружия и патронов к нему игнорируют и отменяют требования законодательства Российской Федерации об оружии [1, 2], о техническом регулировании [3], о лицензировании отдельных видов деятельности [4], об аккредитации в национальной системе аккредитации под предлогом необходимости выполнения международного договора. Предлогом для нарушения Конституции Российской Федерации и требований законодательства Российской Федерации в национальных стандартах в области оружия и патронов к нему является присоединение Российской Федерации к Брюссельской конвенции о вза-

имном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия от 1 июля 1969 года.

Брюссельская конвенция о взаимном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия от 1 июля 1969 года

Национальные стандарты в области оружия и патронов к нему игнорируют и отменяют требования законодательства Российской Федерации под предлогом приоритета международного права, возникшего в связи с присоединением Российской Федерации к Брюссельской конвенции о взаимном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия от 1 июля 1969 года.

Российская Федерация присоединилась к Брюссельской конвенции в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О присоединении к Брюссельской конвенции о взаимном признании испытательных клейм ручного огнестрельного оружия» от 20 ноября 1992 г. № 891.

Брюссельская конвенция представляет собой многостороннее международное соглашение, члены которого «обязуются наряду с испытательными клеймами своих Национальных испытательных станций взаимно признавать клейма иностранных официальных испытательных станций». Целью Брюссельской конвенции является установление единых правил взаимного признания официальных испытательных клейм огнестрельного оружия, позволяющее избежать повторных испытаний при ввозе оружия из одной страны – участницы Брюссельской конвенции в другую страну – участницу Брюссельской конвенции.

Принципиально важными являются вопросы о приоритете международного права в отношении Брюссельской конвенции и правовых последствиях присоединения Российской Федерации к Брюссельской конвенции.

Утверждение о приоритете международного права в отношении Брюссельской конвенции не имеет правовых оснований. Приоритет международного права распространяется только на ту его часть, которая подписана и ратифицирована Российской Федерацией и которая не противоречит Конституции Российской Федерации. Брюссельская конвенция не подписывалась

и не ратифицировалась Российской Федерацией. В соответствии с Уставом Брюссельской конвенции, присоединение к Брюссельской конвенции осуществляется в уведомительном порядке и не сопровождается подписанием документов.

Утверждение о приоритете международного права в отношении Брюссельской конвенции нарушает требования Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации». Присоединение к Брюссельской конвенции принято Правительством Российской Федерации. В соответствии с требованиями Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», присоединение к международным договорам, принимаемое Правительством Российской Федерации, не требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов и не устанавливает иных правил, чем предусмотренные законом. Это означает, что правила и нормы Брюссельской конвенции могут применяться в Российской Федерации только в части, не противоречащей требованиям законодательства Российской Федерации.

Кроме того, утверждение о приоритете международного права в отношении Брюссельской конвенции не имеет правовых оснований по следующим причинам.

1) В Российской Федерации, как и в большинстве других государств, нормы международных договоров не имеют прямого действия и реализуются путем принятия новых законов или внесения изменений в действующие законы. При этом в течение 30 лет, прошедших с момента присоединения Российской Федерации к Брюссельской конвенции, не было принято ни одного закона и не было внесено изменений ни в один из действующих законов в связи с присоединением к Брюссельской конвенции. Указанное утверждение относится, в первую очередь, к Федеральному закону «Об оружии», регулиющему правоотношения в сфере оборота оружия, и Федеральному закону «О техническом регулировании». Ни в одном из действующих законодательных актов Российской Федерации нет упоминаний о Брюссельской конвенции. Соответственно, отсутствуют правовые основания для использования в Российской Федерации правил и норм Брюссельской конвенции.

2) Руководящие документы Брюссельской конвенции не имеют в Российской Федерации никакого правового статуса, не изданы в Российской Федерации, не переведены на русский язык и отсутствуют в Российской Федерации. Кроме того, руководящие документы Брюссельской конвенции отсутствуют в открытом доступе. До 2011 года руководящие документы Брюссельской конвенции публиковались каждые два года на CD-дисках, включая все решения, принятые на сессиях Постоянной международной комиссии (ПМК) Брюссельской конвенции. После 2011 года руководящие документы Брюссельской конвенции не публикуются и отсутствуют в открытом доступе, включая официальный интернет-сайт организации. Это означает, что предлогом для игнорирования и отмены требований законодательства Российской Федерации в национальных стандартах в области оружия и патронов к нему является необходимость выполнения требований несуществующих документов.

Таким образом, игнорирование и отмена требований законодательства Российской Федерации в национальных стандартах в области оружия и патронов к нему является результатом противозаконного вторжения разработчиков стандартов в сферу международных отношений Российской Федерации и произвольного толкования ими приоритета международного права.

Правовые границы применения правил и норм Брюссельской конвенции

Принципиально важным является определение границ применения правил и норм Брюссельской конвенции в правовом поле Российской Федерации.

В соответствии с обязательствами, принятыми на себя Российской Федерацией при присоединении к Брюссельской конвенции, правила и нормы Брюссельской конвенции должны применяться:

1) при ввозе в Российскую Федерацию оружия и патронов с испытательным клеймом испытательной станции страны – участницы Брюссельской конвенции. В этом случае должна осуществляться процедура признания испытательного клейма, при этом каждая единица оружия и партия патронов не подле-

жат испытаниям в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции;

2) при вывозе из Российской Федерации оружия и патронов к нему, производимых только для экспорта в соответствии с техническими условиями, отвечающими требованиям стран-импортеров в соответствии с требованиями статьи 6 Федерального закона «Об оружии», если техническими условиями стран-импортеров установлено требование проведения испытаний в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции. В этом случае каждая единица оружия и партия патронов подлежат испытаниям в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции в испытательной лаборатории, испытательное клеймо которой внесено в перечень испытательных клейм стран – участниц Брюссельской конвенции.

Принципиально важным является вывод о том, что взаимное признание испытательных клейм в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции неприменимо к оружию и патронам, производимым на территории Российской Федерации и предназначенным для оборота на территории Российской Федерации. Проведение испытаний оружия и патронов в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции является основанием для нанесения испытательного клейма, признаваемого странами – участницами Брюссельской конвенции, в то время как в Российской Федерации основанием для оборота оружия и патронов является не наличие испытательного клейма, а сертификат соответствия модели оружия и патронов.

Соответственно, испытания оружия и патронов к нему, произведенных и предназначенных для оборота на территории Российской Федерации, должны проводиться не в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции, а в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Проведение испытаний оружия и патронов к нему в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции не имеет отношения к обязательному подтверждению соответствия оружия и патронов к нему и не является основанием для оборота оружия на территории Российской Федерации.

Таким образом, основной проблемой является не присоединение Российской Федерации к Брюссельской конвенции, а искаженная, противозаконная интерпретация правовых последствий присоединения к Брюссельской конвенции, противозаконное использование правил и норм Брюссельской конвенции при испытаниях оружия и патронов к нему, произведенных и предназначенных для оборота на территории Российской Федерации.

Использование правил и норм Брюссельской конвенции в национальных стандартах

С момента присоединения Российской Федерации к Брюссельской конвенции в 1992 году национальные стандарты в области оружия и патронов к нему разрабатываются в соответствии с концепцией стандартизации, основанной на следующих принципах:

- механическое копирование в национальных стандартах отдельных разделов руководящих документов Брюссельской конвенции;
- полное игнорирование и отмена требований законодательства Российской Федерации;
- полное игнорирование богатейшего отечественного опыта разработки, испытаний и производства оружия и патронов, накопленного на протяжении многих десятилетий.

В 1992 году концепция стандартизации в области оружия и патронов к нему, основанная на копировании в национальных стандартах отдельных разделов руководящих документов Брюссельской конвенции, не нарушала законодательство Российской Федерации, которого на тот момент еще не существовало. Несмотря на принципиальные изменения в законодательстве Российской Федерации, произошедшие за период с 1992 года, концепция стандартизации в области оружия и патронов к нему не претерпела никаких изменений.

Очевидно, что национальные стандарты в области оружия и патронов к нему должны разрабатываться в соответствии с концепцией стандартизации, основанной на главенстве закона и соответствии требованиям законодательства Российской Федерации.

После введения в действие статьи 24 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015

№ 162-ФЗ, разработка и утверждение национальных стандартов, не соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, является прямым нарушением закона.

В национальных стандартах в области оружия и патронов к нему руководящие документы Брюссельской конвенции интерпретируются как требования безопасности. Указанная интерпретация не имеет никаких оснований. Руководящие документы Брюссельской конвенции не содержат требований безопасности и вообще не содержат никаких требований. По определению, руководящие документы Брюссельской конвенции представляют собой правила и нормы (rules and regulations) проведения испытаний оружия и патронов, результаты которых являются основанием для нанесения испытательного клейма.

Включение в программу национальной стандартизации, разработка, утверждение и введение в действие национальных стандартов в области оружия и патронов к нему, нарушающих Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации под предлогом присоединения Российской Федерации к Брюссельской конвенции, представляет собой последовательное и целенаправленное разрушение правовых основ Российской Федерации в сфере оборота оружия.

Последствия использование правил и норм Брюссельской конвенции в качестве основы для национальных стандартов

При анализе последствий использования правил и норм Брюссельской конвенции в качестве основы для национальных стандартов необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1. Игнорирование и отмена требований законодательства Российской Федерации в национальных стандартах в области оружия и патронов к нему, подмена требований законодательства Российской Федерации правилами и нормами Брюссельской конвенции является причиной введения в оборот оружия и патронов к нему, не соответствующих обязательным требованиям Федерального закона «Об оружии».

2. Правила и нормы Брюссельской конвенции, разработанные еще в 1914 году и частично пересмотренные в 1969 году, являются устаревшими, а во многих отношениях архаичными.

Использование национальных стандартов, основанных на правилах и нормах, относящихся к уровню развития оружейного производства последней четверти XIX века, привело к деградации требований к оружию и отбросило отечественную оружейную промышленность на десятилетия назад.

3. Государственные стандарты бывшего СССР и отраслевые стандарты Министерства оборонной промышленности СССР устанавливали требования к гражданскому оружию, обеспечивающие высокое качество оружия, признанное во всем мире, и высокий экспортный потенциал отечественного оружия. Использование правил и норм испытаний оружия, указанных в руководящих документах Брюссельской конвенции, привело к утрате всех общепризнанных и необходимых требований к оружию, включая требования к ресурсу оружия, функционированию узлов и механизмов оружия при стрельбе, работоспособности оружия в условиях повышенных и пониженных температур, исключению возможности случайного выстрела и множества других требований. По существу, все испытания модели оружия в соответствии с правилами и нормами Брюссельской конвенции сведены к предельно упрощенному контролю прочности оружия после стрельбы одним или двумя испытательными патронами.

4. Одним из ключевых недостатков правил и норм Брюссельской конвенции является архаичный, затратный порядок испытаний каждой единицы оружия в независимой испытательной лаборатории. Указанный порядок противоречит общемировым тенденциям, в соответствии с которыми обязательно подлежат подтверждению соответствия подлежат процессы проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации продукции, а не каждая единица продукции.

Реализация порядка проведения испытаний оружия, установленного правилами и нормами Брюссельской конвенции, предполагает транспортирование изготовленного оружия с производственной территории в независимую испытательную лабораторию, проведение испытаний в испытательной лаборатории и транспортирование оружия из испытательной лаборатории обратно на производственную территорию. Указанный порядок

влечет за собой значительные дополнительные затраты производителя даже при транспортировании оружия в пределах одного населенного пункта, тем более при транспортировании оружия на расстояния, измеряемые сотнями и тысячами километров.

5. Полное игнорирование в национальных стандартах богатейшего отечественного опыта разработки, испытаний и производства оружия, накопленного отечественной оружейной промышленностью на протяжении многих десятилетий, привело к катастрофическому падению качества отечественного оружия и потере конкурентоспособности отечественного оружия как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

6. Использование порядка проведения испытаний оружия, установленного правилами и нормами Брюссельской конвенции, принижает роль производителей оружия, предполагает неспособность производителей оружия обеспечить контроль качества производимого оружия, но при этом не снимает с производителя ответственность за последствия реализации оружия ненадлежащего качества.

7. Присоединение к Брюссельской конвенции создало конкурентные преимущества импортерам оружия из стран – участниц Брюссельской конвенции, получающим значительные финансовые преимущества при ввозе оружия в Российскую Федерацию. Отечественные производители оружия не получают финансовых преимуществ от участия Российской Федерации в Брюссельской конвенции, поскольку экспорт отечественного оружия в страны – участницы Брюссельской конвенции практически полностью прекратился еще в начале 2000-х годов.

Выводы

Необходимыми условиями преодоления проблем в области оборота оружия, возрождения отечественной оружейной отрасли и повышения качества отечественного оружия являются:

1) решительный отказ от использования правил и норм Брюссельской конвенции при испытаниях модели оружия и патронов к нему, произведенных и предназначенных для оборота на территории Российской Федерации;

2) обязательное подтверждение соответствия оружия, произведенного и предназначенного для оборота на территории Рос-

сийской Федерации, в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оружии» и Федерального закона «О техническом регулировании»;

3) возвращение требований к оружию и патронам, установленным в актуализированных государственных стандартах бывшего СССР и отраслевых стандартах Министерства оборонной промышленности СССР.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

2. Приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056338>.

3. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

4. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Проблемы регулирования оборота гражданского оружия, возникающие вследствие изменения основных понятий Закона «Об оружии»

О. Л. Кузьменко, канд. техн. наук, директор, ЗАО «Техкрим»

Анализируются проблемы, возникшие вследствие изменения основных понятий в Федеральном законе «Об оружии» – «гладкоствольное огнестрельное оружие» и «нарезное огнестрельное оружие», внесения нового понятия «переделка оружия», а также влияние изменения метода контроля длины ствола «от казенной части» и учета в замере только цельной части ствола. Аргументируется несовершенство внесенных понятий и последствия их изменения для промышленности, торговли и владельцев гражданского оружия.

Ключевые слова: оружие, основные понятия, гладкоствольное огнестрельное оружие, нарезное огнестрельное оружие, оваловинтовая сверловка «Ланкастер».

Принятие Федерального закона от 28 июня 2021 г. №231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] внесло существенные изменения во многие аспекты оборота оружия и патронов к нему в Российской Федерации. В данной статье анализируется лишь проблемы, возникшие из-за внесения новых и изменения некоторых основных понятий в статье 1 Федерального закона «Об оружии»:

гладкоствольное огнестрельное оружие – огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет круглое сечение, цилиндрическую или коническую форму и гладкую (ровную) внутреннюю поверхность на всем его протяжении;

нарезное огнестрельное оружие (огнестрельное оружие с нарезным стволом) – огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубле-

ния) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси;

Также рассматривается влияние исключения в п. 3 ст. 3 допустимости нарезной части канала ствола до 140 мм в гладкоствольных ружьях и изменения в п.1 ст. 6 метода контроля длины ствола «от казенной части» и учета в замере только цельной части ствола.

В результате введения зарубежными странами ограничений и адресных санкций для российских производителей гражданского оружия и патронов и создания препятствий для торговли на международном рынке, внутренний, российский рынок стал важнейшим для функционирования отечественных производителей. Поэтому крайне важно его взвешенное и своевременное регулирование как с учетом общественной безопасности, так и учетом воздействия нормативно-правовых актов на всех участников оборота оружия.

Новое понятие в статье 1: **«гладкоствольное огнестрельное оружие** – огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет круглое сечение, цилиндрическую или коническую форму и гладкую (ровную) внутреннюю поверхность на всем его протяжении», вызывает вопросы по использованию не технических характеристик «гладкий», «ровный» канал ствола и методов оценки этих требований. Проект новых криминалистических требований не содержит никаких пояснений к этой норме. Но в любом оружии канал ствола имеет как осесимметричные отступления от «ровности»: патронник, дульное сужение (см. рис. 1), внутреннюю резьбу, так и различные отверстия – газоотводов, сброса давления.

Следующие новации, изменяющие требования к стволу, внесены в статью 6. Ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия. «На территории Российской Федерации запрещаются: оборот в качестве гражданского и служебного оружия: ...имеющего длину **цельного ствола от его казенной части или длину цельного** ствола со ствольной коробкой менее 500 мм...»

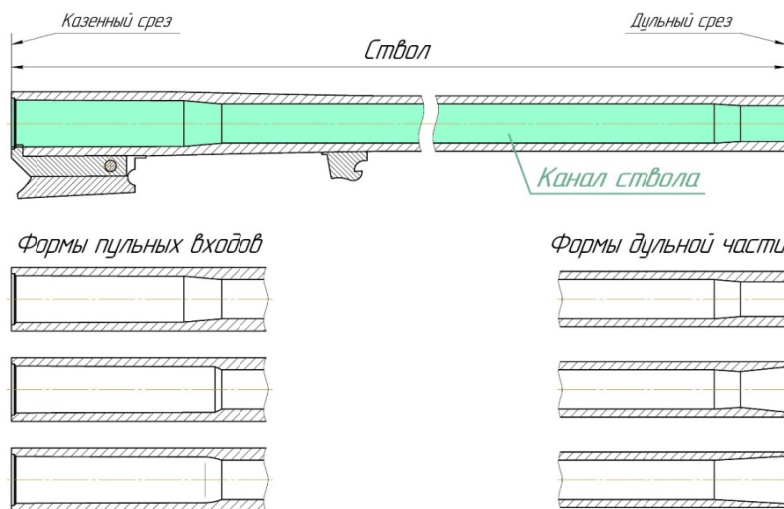

Рис. 1. Отклонения от гладкого (ровного) канала ствола на пульном входе и дульной части

Скорее всего, в формулировке ошибочно принято «от его казенной части» вместо общепринятой «от его казенного среза» (см. рис. 2). В противном случае у тысяч владельцев оружия стволы по длине оказываются незаконными и их невозможно будет продать в дальнейшем.

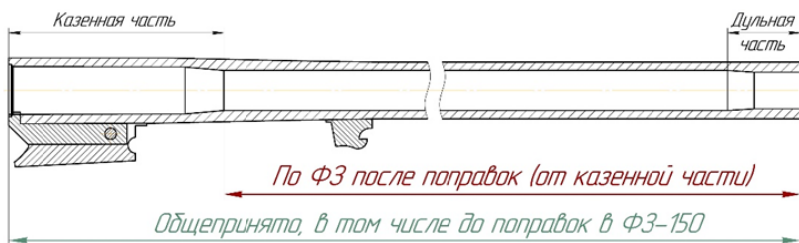

Рис. 2. Схемы замера длины ствола

Но при этом вызывает непонимание противоречивость позиций МВД и Росгвардии в методах контроля длины ствола – в проектах поправок, внесенных ими в Государственную думу, эта статья не исправляется, а в проекте криминалистических

требований, согласованных ими, внесена общепринятая, существовавшая ранее формулировка.

Вторая новация в этом пункте – при замере длины ствола будет учитываться только его цельная часть. Что под этим термином понимал законодатель, более в законе пояснений нет. Но общепринятое понимание: цельное – сделанное из одного куска, не составное. В этом случае незаконными становятся многие компактные «Сайги», «Вепри» и другие российские модели оружия, имеющие дульные устройства, закрепленные на стволе при помощи неразъемных соединений.

Новое основное понятие, внесенное в закон, – **«нарезное огнестрельное оружие** (огнестрельное оружие с нарезным стволом) – огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубления) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряду вращательное движение вокруг своей оси». Расширение понятия нарезного оружия на оружие, не имеющее нарезов в стволе, но придающее пуле вращение, отменяет весь многолетний понятийный аппарат в производстве, обороте оружия и криминалистике (см. рис. 3).

Это изменение коснется более трех миллионов владельцев гладкоствольного оружия и создаст множество коллизий в нормативно-правовом регулировании, если не будут приняты подзаконные акты, регулирующие следующую ситуацию.

Гладкоствольное длинноствольное огнестрельное оружие с овалово-винтовой нарезкой «Ланкастер», то есть оружие, не имеющее нарезов, но придающее пуле вращение, серийно выпускается в России с 1998 года в разных калибрах (см. рис. 4). На сегодня это калибры: **12; 20; 345ТК; 366ТКМ; 366 Mag; 410; 9,6/53 Lanc; 9 Алтай.**

По новому определению эти модели стали нарезными, поэтому патроны этих калибров также переходят в нарезные. Но в России больше трех миллионов владельцев этих калибров!

При этом и такие разрушительные, ничем не оправданные ущемления прав владельцев и наносящие многомиллионные потери производителям оружия нововведения, технически не продуманы и дают возможности совсем других решений.

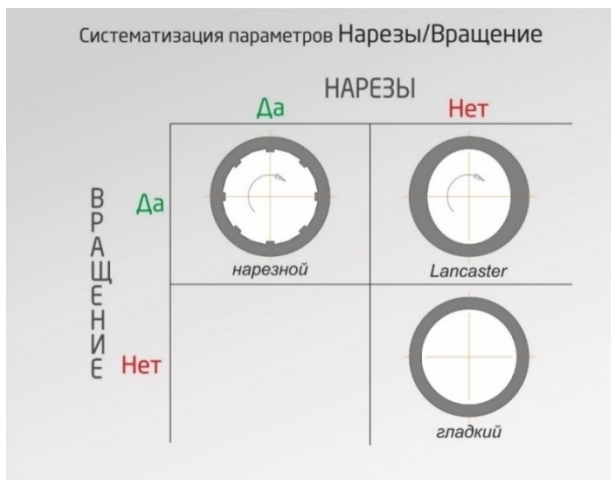

Рис. 3. Систематизация типов оружия

Рис. 4. Серийные гладкоствольные модели оружия с овально-винтовой нарезкой «Ланкастер»

Так многие годы п. 3, ст. 3 закона «Об оружии» разрешал иметь в оружии (в канале или вне его) нарезной участок не длиннее 140 мм, так называемый парадокс. Новые определения

переводят ранее гладкоствольное оружие со сделанным в цельном канале ствола нарезным участок в нарезное, но никак не ограничивают применение съемных, сменных насадок, прикрепляемых к оружию (см. рис. 5), которые также придают пуле вращение.

Рис. 5. Сменный насадок

Но производство и продажи таких деталей ничем не ограничивается, и они имеются у тысяч владельцев оружия.

Также известно другое техническое решение, значительно повышающее кучность и придающее вращение пуле, но не в стволе, а непосредственно в гильзе (см. рис. 6) [2]. Эта система была официально испытана государственной комиссией в 1878 году. Результаты по кучности гладкоствольного оружия на дальностях до 2000 шагов превосходят винтовку Бердана и показаны на рис. 7.

Рис. 6. Патрон с гильзой Энгеля

Осуществлен был этот принцип весьма удачно. При стрельбах от 200 до 2000 шагов⁺ гладкое ружье Энгеля не уступало в кучности боя винтовке Бердана и даже несколько превосходило последнюю. Кучность боя показана в таблице.

Расстояние в шагах	Кучность винтовки Бердана (радиус в см)	Кучность ружья Энгеля (радиус в см)	Примечание
200	8,0	7,6	Показан радиус лучшей половины пуль из выпущенных 20. Радиусы в сантиметрах.
400	17,0	15,0	
600	32,2	25,0	
800	51,5	44,0	
1000	56,0	55,0	
1200	165,5	135,0	
1500	174,0	138,5	Попал в щит из всех выпущенных пуль на 2000 шагов только показанный процент.
2000	50%	65%	

Рис. 7. Кучность боя гладкоствольного ружья с патроном Энгеля

О сроках разработки подзаконных актов

Из комплексного анализа, только части изменений, в основных понятиях закона «Об оружии» выявляются перечни необходимых и обязательных нормативно-правовых актов, которые по срокам, даже их оптимистичной реализации, не будут приняты до сроков вступления в силу поправок к закону «Об оружии» (см. рис. 8).

**Графики подготовки необходимых нормативных документов для реализации статей 7 и 13 ФЗ-150 "Об оружии"
по утверждению криминалистических требований МВД и регламентов на получения заключений и экспертных исследований**

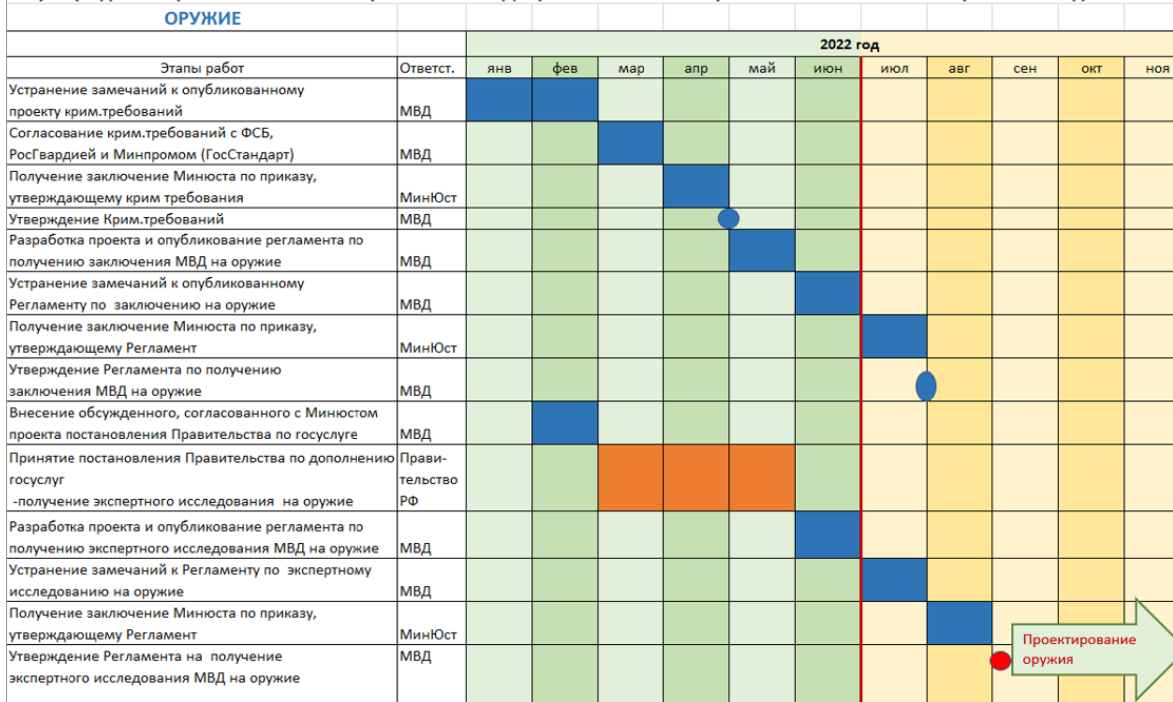

Рис. 8. Фрагмент временного графика

Заключение

1. Исходя из действий зарубежных стран по созданию препятствий для производителей гражданского оружия и патронов на международном рынке, внутренний российский рынок стал важнейшим для их выживания. Поэтому крайне важно и ответственно его правильное регулирование как с учетом общественной безопасности, так и его воздействие на всех участников оборота оружия.

2. В июне 2021 года, наряду с крайне необходимыми изменениями, в Закон «Об оружии» были внесены поправки, имеющие недоработки и требующие оперативной корректировки законодательной и нормативной базы.

3. Для трех миллионов владельцев огнестрельного и пневматического оружия так и остались неясными ряд вновь введенных требований и понятий Федерального закона «Об оружии», затрагивающих их интересы.

4. Для недопущения ошибок и недоработок при создании недостающих нормативно-правовых актов необходимо в оставшиеся четыре месяца организовать совместную работу всех участников оборота оружия по выработке общей позиции.

5. За прошедшие восемь месяцев с даты принятия 231-ФЗ все еще не разработаны необходимые нормативно-правовые акты, регулирующие вновь введенные нормы.

6. Но даже если все необходимые нормативные документы будут приняты до вступления в силу всех внесенных поправок, у российских производителей гражданского оружия и патронов не будет времени подготовиться к их выполнению и обеспечить покупателей отечественной продукцией со всеми вытекающими из этого экономическими и социальными потерями в 2022–2023 годах.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии».

2. *Меньщиков, Н. Г.* Альбом конструкций патронов стрелкового и крупнокалиберного автоматического оружия (от 6,5 до 37 мм). – Москва, 1946.

Совершенствование законодательства РФ в области оборота гражданского оружия

А. Н. Пономарев, начальник бюро отдела главного конструктора
ООО «Молот-Оружие»

Проблемы нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия в Российской Федерации, как и проблемы в любой области человеческой деятельности, будут возникать, пока осуществляется какая-либо деятельность в данной области. Успешность и быстрота решения возникающих проблем определяется наличием и степенью готовности инструментов, применяемых обществом при преодолении возникающих вызовов времени.

Ключевые слова: оружие, нормативно-правовое регулирование, оборот.

Введение

Готовящееся изменение законодательства в области регулирования оборота оружия [1, 2] в очередной раз напомнило о несовершенстве законодательных и нормативных актов в данной области и необходимости проведения постоянной работы по их улучшению. Значимость регулярного совершенствования нормативно-законодательных документов обусловлена, в первую очередь, необходимостью оперативной реакции на постоянные и быстрые изменения в современном обществе.

Основное содержание

Обсуждение проекта нового закона об оружии и еще в большей степени обсуждение проекта новых криминалистических требований [3] показало разную интерпретацию предлагаемых требований и различия в понимании терминов и определений, касающихся огнестрельного оружия, со стороны участвовавших в обсуждении сторон: силовых структур, минпромторга, производителей оружия и патронов. Так, со стороны представителей

силовых структур (ФСБ, МВД, Росгвардии) доминирует позиция более жестких рамок по ограничению оборота гражданского оружия. При этом представителями данных структур не принимаются всерьез доводы производителей о том, что предлагаемые ужесточения требований к обороту гражданского оружия, в основном, приведут к дополнительным существенным затратам при производстве гражданского оружия и общему социальному напряжению среди работников данного сектора производства, но не окажут значимого влияния на декриминализацию общества.

Например, требования к охолощенному оружию, описанные в проекте приказа МВД России «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» (далее по тексту «проект приказа МВД России») практически делают нерентабельным данный вид продукции, а само охолощенное оружие, выпущенное с учетом новых требований, перестает выполнять функции, указанные в определении действующего закона об оружии «...для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия...»

Еще один пример, требование в проекте приказа МВД России к магазинам (лентам) охотничьего длинноствольного нарезного оружия «5.5. Не должно без необратимых изменений обеспечивать возможность установки (использования) патронных лент, а также магазинов или барабанов боевого ручного стрелкового, спортивного огнестрельного оружия вместимостью более 10 патронов». Данное требование возвращает конструкцию охотничьего оружия к временам, когда магазины от боевого оружия не подходили к охотничьему оружию. Но при этом существовали варианты магазинов для охотничьего оружия, реализуемого на экспорт с емкостью более 10 патронов и с посадочным местом, как и у магазина для «рядового» охотничьего оружия. Таким образом, предлагаемые требования заставят производителей понести дополнительные значительные материальные затраты на перепроектирование и дополнительное оснащение производства, а результат для декриминализации общества в плане воз-

возможности использования магазинов большой емкости (более 10 патронов) будет нулевым.

Еще один пример, требования к объему маркировки на всех видах списанного оружия, изложенное в проекте приказа МВД России, которое совершенно не учитывает конструктивных особенностей большинства моделей длинноствольного оружия. Будет весьма сложно, а точнее, невозможно разместить на затворе списанного оружия на базе образцов системы Калашникова следующую маркировку «...на наружных поверхностях <...> читаемые без разборки, маркировочные обозначения (индивидуальный номер, страна производства, наименование товарный знак предприятия-изготовителя <...> вид, модель, тип применяемого патрона и год производства...» при этом «Расположение не должно полностью или частично перекрывать любую имеющуюся изначальную маркировку...»

Примеры несовершенства как действующих нормативно-законодательных документов, так и предлагаемых к внедрению проектов многочисленны, как и многочисленны мнения и позиции различных задействованных в процессе оборота оружия сторон. И путь к максимально возможному совершенствованию законодательства в области оборота оружия без отдельной специально созданной рабочей группы будет весьма тернист. А в качестве примера подобной достаточно продуктивно функционирующей группы можно привести технический комитет № 384 «Гражданское и служебное оружие и патроны к нему».

Заключение

Дальнейшее совершенствование законодательства в области оборота оружия будет непродуктивным без учета мнения всех заинтересованных сторон. Наиболее результативным, как показала практика, является формат работы официальной группы. В состав данной рабочей группы должны войти представители силовых ведомств, министерства промышленности, ведущих производителей оружия и боеприпасов, а также лица, представляющие интересы рядового потребителя, которыми могут выступить представители наиболее крупных дилеров оружия и боеприпасов в РФ.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии».

2. Приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056338>.

3. Проект Приказа МВД России «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#tments=7&nra=123828>.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 623.44

Оружие в музеях. Проблемы нормативно-правового регулирования

А. А. Ермаков, заместитель директора по науке,
БУК и ДО УР «Музейно-выставочный комплекс
стрелкового оружия имени М. Т. Калашникова»

В статье рассматриваются проблемные вопросы о правовом статусе оружия, имеющего культурную ценность, находящегося в коллекциях государственных и муниципальных музеев.

Ключевые слова: оружие, имеющее культурную ценность, музейный предмет, антикварное оружие, сертификация оружия.

Оружие присутствует в коллекциях музеев в качестве музейного предмета, отражающего наряду с другими предметами материальную и духовную историю человечества. Специфика оружия всегда выделяет его из прочих предметов и определяет соответствующие условия учета, хранения, экспонирования и транспортировки.

В настоящий момент по правовому статусу оружие, входящее в состав Государственного музейного фонда, относится к гражданскому оружию, в рамках которого выделяется как «оружие, используемое в образовательных и культурных целях», а именно как «оружие, имеющее культурную ценность».

Оружие, имеющее культурную ценность, – это оружие, включенное в состав Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 года

№ 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», в том числе старинное (антикварное) оружие.

На наш взгляд, оружие, которое входит в состав Музейного фонда, должно иметь отдельный статус в рамках Закона об оружии, так как оно уже не только оружие, имеющее культурную ценность, но и музейный предмет. По определению Федерального закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 24 апреля 1996 года, музейный предмет есть «культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление».

Иначе говоря, музейный предмет – это предмет, изъятый из среды бытования, прошедший все стадии научной обработки и включенный в состав музейного собрания. То есть нахождение оружия в составе музейной коллекции исключает его прямое применение и использование и не предполагает иного оборота, кроме как в рамках Федерального закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 24 апреля 1996 года. Соответственно, и набор требований со стороны исполнительных органов к оружию в музейных коллекциях должен отличаться от требований к обороту гражданского оружия в целом.

Безусловно, это не должно касаться условий хранения оружия, но в то же время могло упростить условия его учета. На данный момент количество документации по учетным спискам оружия в фондах музеев доходит до абсурдных значений. Хранители вынуждены отвлекаться на бесконечные проверки по учету и хранению со стороны исполнительных органов, заниматься подготовкой извещений в рамках каждого факта экспонирования и т. д. Довод о том, что оружие в музее не перестает быть оружием, конечно, актуален. Однако основной массив оружия в музеях – антикварное оружие или оружие в состоянии

различной степени деактивации. В стране не так много музеев, активно занимающихся комплектованием оружия. К тому же наличие действующего оружия при выполнении музеями условий хранения, учета, экспонирования, не противоречит действующему законодательству.

Резонансные истории с изъятием музейного оружия и вынесением штрафных санкций в отношении руководителей музейных учреждений на протяжении последних 10 лет привели к обсуждению данной проблемы и появлению поправок в статье 9 Федерального закона «Об оружии» № 150 в 2018 году, согласно которым на данный момент исключается регистрация в органе исполнительной власти в случае приобретения, экспонирования и коллекционирования государственными и муниципальными музеями оружия, имеющего культурную ценность, в целях, определенных законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации.

Но как показывает практика, некоторые территориальные органы не допускают снятие с регистрации оружия, имеющего культурную ценность, находящегося в государственных и муниципальных музеях, не обосновывая свое решение.

В 2020 году вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации № 827 от 05 июня 2020 года об утверждении Правил приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, перевозки и транспортирования оружия, имеющего культурную ценность, государственными и муниципальными музеями.

Порядок приобретения оружия музеями стал включать требование о наличии заключения государственной экспертизы оружия, имеющего культурную ценность. Необходимость экспертизы, с одной стороны, очевидна – так как существует большое количество подделок, но это в большей степени относится к антикварному оружию. Но музеями комплектуются и более поздние образцы и даже современные образцы оружия непосредственно с предприятий-изготовителей – в этих случаях вполне достаточно проведения Экспертно-фондовой закупочной комиссии музея. Логичным решением в данной ситуации было

бы требование проведения государственной экспертизы только для антикварного оружия.

Также стоило бы поменять подходы к определению антикварного оружия. В конце 1990-х годов Правительство Российской Федерации приняло решение об охране оружейных культурных ценностей, регламентировав их оборот. Первоначально был выбран следующий метод определения антикварности оружия: для огнестрельного устанавливался ограничительный период – 100 лет, для холодного – 50 лет. Но в 2012 году были приняты поправки в закон «Об оружии» – антикварным осталось только огнестрельное дульнозарядное оружие, произведенное до конца 1899 года, и холодное оружие, произведенное до 1945 года. Такой подход грозит уничтожением огромного пласта отечественной оружейной истории. На наш взгляд, к антикварному оружию вполне возможно отнести казнозарядные модели, использовавшие патроны с дымным порохом, например винтовку Крнка обр. 1869 года.

Следующий проблемный вопрос: сертификация оружия, имеющего культурную ценность. Зачастую оружие из частных коллекций, коллекций образовательных учреждений, заводов не имеет паспортов или сертификатов, подтверждающих его статус. Процедура получения сертификата максимально затруднена даже при действующем предприятии-изготовителе ввиду отсутствия технической документации и других сопутствующих причин. Ввиду требований законодательства можно констатировать, что большое количество оружия, имеющего культурную ценность и достойного быть в музейных коллекциях, без паспортов и сертификатов современного образца, по сути, обрекается на уничтожение.

Практика показывает, что шанс уцелеть еще есть у оружия, имеющего признаки антикварного. Но оружие XX столетия, каким бы ценным оно ни было, без документа культурной ценностью становится редко. В стране есть несколько так называемых экспертных фирм, но документы, выдаваемые ими, абсолютно законным основанием являться не могут. Проведение сертификации могло бы осуществляться в экспертно-криминалистических центрах или других государственных профильных уч-

реждениях. Введение механизма сертификации для оружия, имеющего культурную ценность, в значительной степени упростило бы процесс сохранения оружейных ценностей.

В итоге, следует констатировать, что ситуация с нормативно-правовым регулированием оружия, имеющего культурную ценность, которое комплектуется и хранится музеями, несмотря на последние изменения в законодательстве, остается сложной. Введение отдельного статуса для музейного оружия в рамках Федерального закона «Об оружии» № 150, равно как и изменение подходов к оружию, имеющему культурную ценность в целом, могло бы решить многие противоречия в деле сохранения оружейного наследия.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. Федеральный закон от 26 мая 1996 года № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Российской Федерации № 827 от 05 июня 2020 года об утверждении Правил приобретения, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, перевозки и транспортирования оружия, имеющего культурную ценность, государственными и муниципальными музеями.

Нормативно-правовые проблемы функционирования оружейных кафедр в Российской Федерации

Д. В. Чирков, д-р техн. наук, и. о. зав. кафедрой «Стрелковое оружие»,
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова
А. Ю. Александров, д-р техн. наук, проф.,
зав. кафедрой «Машиностроение», КГТА имени В. А. Дегтярева
В. К. Зеленко, д-р техн. наук, доц.,
зав. кафедрой «Стрелково-пушечное вооружение», ТулГУ

В докладе рассматриваются нормативно-правовые проблемы, препятствующие качественной подготовке инженеров-оружейников в федеральных государственных учреждениях высшего образования. Показаны некоторые терминологические несоответствия, существующие в области нормативно-правового оборота стрелкового оружия на территории Российской Федерации и их влияние на функционирование оружейных кафедр. Представлены пути совершенствования нормативно-правовой базы в области оборота стрелкового оружия, позволяющие обеспечить стабильную работу и развитие оружейных кафедр в интересах обеспечения обороноспособности страны.

Ключевые слова: стрелковое оружие, оружейные кафедры, нормативно-правовое регулирование, оборот стрелкового оружия.

Краткая историческая справка о появлении и развитии оружейных кафедр в России

В середине XIX века появились первые образцы казнозарядного стрелкового оружия под унитарные патроны, что привело к качественному скачку в развитии этого класса вооружения. Уже в первой четверти XX века на вооружении в армиях всех стран мира состояли разнообразные образцы автоматического стрелкового оружия, представляющие собой сложные и специфические технические системы. Естественно, что с этого времени к специалистам-оружейникам стали предъявляться качественно новые квалификационные требования, что привело к ост-

рой необходимости создания новой инженерно-технической специальности.

В нашей стране первая специализированная кафедра «Стрелково-пулеметного вооружения» создается в 1930 г. на артиллерийском факультете Военно-технической академии имени Ф. А. Дзержинского [1, с. 41]. Начальником кафедры назначается Анатолий Аркадьевич Благонравов, в будущем академик и ученый с мировым именем. Перед А. А. Благонравовым была поставлена сложнейшая задача по организации нового направления подготовки в условиях практически полного отсутствия на тот момент научно-теоретической базы по проектированию стрелкового оружия. В результате А. А. Благонравовым и его учениками впервые закладываются фундаментальные основы проектирования стрелкового оружия и подготовки специалистов-оружейников.

В своей фундаментальной работе «Основания проектирования автоматического оружия» [2] А. А. Благонравовым были сформулированы основные требования к специалистам-оружейникам, которые и до сегодняшнего дня не теряют своей актуальности:

1. Знать специфические вопросы оружейного дела.
2. Изучить конструкции возможно большего числа ранее существовавших образцов, ибо их отдельные элементы неизбежно входят и во все последующие образцы оружия.
3. Уметь учитывать особенности массового производства при проектировании новых образцов.
4. Изучить опыт войн, обладать достаточно развитым военным кругозором, знать условия применения и службы оружия в боевой обстановке.
5. Уметь согласовывать тактические и технические требования к оружию, знать те основания, исходя из которых они составлены.
6. Проявлять исключительное внимание к многочисленным, иногда «мелким», но необходимым требованиям – боевым, техническим и экономическим.
7. Знать опыт других отраслей техники в отношении принципов работы, конструкции и расчета различных механизмов;

уметь переносить этот опыт в область проектирования и исследования стрелкового вооружения.

Появление новой специальности достаточно быстро принесло свои плоды. Одними из первых выпускников кафедры стрелково-пулеметного вооружения Академии Ф. А. Дзержинского являются такие ученые, как Э. А. Горов, В. М. Кириллов, М. А. Мамонтов, а также конструкторы Н. В. Руковишников, А. И. Судаев [1, с. 267]. В свою очередь А. И. Судаев – автор одного из лучших пистолетов-пулеметов Второй мировой войны ППС-43 и автомата АС-44, одержавшего победу в первом «автоматном» конкурсе 1944 г. [3].

В последующем профильные оружейные кафедры открываются в Ленинградском военно-механическом институте (1932 г.), в Тульском механическом институте (1937 г.), при этом первым ее заведующим был выдающийся ученый М. А. Мамонтов, в МВТУ имени Н. Э. Баумана (1938 г.). Несколько позже профильные оружейные кафедры отрываются в Ижевске (1954 г.) и Коврове (1976 г.).

Современное состояние и проблемы развития оружейных кафедр в Российской Федерации

На сегодняшний день подготовка конструкторов-оружейников сосредоточена в федеральных государственных учреждениях высшего образования и осуществляется в рамках специальности 17.05.02 «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие», специализация – «Стрелково-пушечное вооружение». Специальность 17.05.02 – одна из немногих, на которой сохранен «специалитет», т. е. классическое инженерное образование со сроком обучения 5,5 лет. В Российской Федерации всего пять высших учебных заведений, в которых осуществляется подготовка специалистов по указанной специальности: ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», ФГБОУ ВО «Ижевский государственный университет имени М. Т. Калашникова» и ФГБОУ ВО «Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярева».

В Советском Союзе подготовке специалистов для предприятий оборонно-промышленного комплекса уделялось самое пристальное внимание. Постоянное пополнение и обновление материально-технической базы обеспечивало высокий уровень подготовки специалистов. Одним из ключевых элементов, обеспечивающих качество подготовки оружейников, является материальная база стрелкового оружия отечественного и зарубежного производства, т. к. изучение материальной части было и остается важнейшей составляющей учебного процесса.

С принятием в 1996 г. Федерального закона «Об оружии» положение оружейных кафедр в стране резко ухудшилось, т. к. данный закон просто не предусмотрел их наличие и функционирование на территории страны. Впоследствии многочисленные поправки, вносимые в Закон «Об оружии», полностью вывели оружейные кафедры из правового поля, что привело к парадоксальной ситуации: с одной стороны, государство ежегодно выделяет достаточные бюджетные средства для подготовки специалистов-оружейников, а с другой – исключает возможность содержания и развития материальной базы оружейных кафедр как одного из ключевых элементов, обеспечивающих качество подготовки специалистов.

В результате сложившейся ситуации материальная база стрелкового оружия была сохранена лишь в трех вузах страны: в Туле, Ижевске и Коврове. Единственным вариантом дальнейшего сохранения материальной базы стрелкового оружия в вузах является получение ими лицензий на разработку гражданского, служебного и боевого оружия. В соответствии с Федеральным законом «Об оружии» под производством понимается: исследование, разработка, испытание, изготовление, а также художественная отделка и ремонт оружия, изготовление боеприпасов, патронов и их составных частей. Первые три вида деятельности, обозначенные в законе, вполне соответствуют специфике работы оружейных кафедр, однако получение лицензий на производство, в особенности боевого стрелкового оружия, подразумевает выполнение вузами не свойственных для них требований и функций.

Первым и на данный момент единственным вузом в стране, решившим вопрос по легализации хранения и использования всех видов оружия, стал Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, получивший в 2014 г. лицензию на разработку гражданского и служебного оружия, а в 2017 г. – лицензию на разработку боевого ручного стрелкового оружия (по виду деятельности – испытания).

Однако подобное решение вопроса следует считать временной мерой и уже в 2018 г. сотрудниками кафедры «Стрелковое оружие» ИжГТУ имени М. Т. Калашникова были сформулированы предложения, позволяющие без внесения изменений в Закон «Об оружии» обеспечить как минимум устойчивое положение оружейных кафедр в Российской Федерации. Так, в работе [4] были сформулированы некоторые предложения, касающиеся принятия специальных условий получения техническими университетами лицензий на разработку гражданского, служебного и боевого стрелкового оружия.

В соответствии с действующим Постановлением Правительства РФ от 13 июня 2012 г. № 581 «О лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники» к юридическому лицу при получении лицензии предъявляются следующие требования:

1. Наличие принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании зданий, сооружений, помещений, технической документации, испытательного, технологического оборудования, средств программного обеспечения и средств измерений, поверенных в соответствии с Федеральным законом «Об обеспечении единства измерений», необходимых для осуществления заявленных работ (услуг).

2. Наличие в штате соискателя лицензии (лицензиата) специалистов, имеющих профессиональное образование, заключивших с ним трудовые договоры и отвечающих соответствующим квалификационным требованиям.

3. Наличие структурных подразделений, обеспечивающих контроль качества выполнения работ (услуг) в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 5 Федерального

закона «О техническом регулировании», а также наличие у лицензиата военного представительства Министерства обороны Российской Федерации (или наличие соответствующих договорных отношений).

4. Наличие системы менеджмента качества, созданной и функционирующей согласно требованиям стандартов ИСО 9000 и государственных военных стандартов.

5. Наличие условий для хранения документации, материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, изделий (образцов) вооружения и военной техники в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в области технического регулирования (для работ по утилизации вооружений и военной техники – условий для хранения драгоценных металлов).

6. Выполнение требований по защите сведений, составляющих государственную тайну, мероприятий в области защиты государственной тайны и мероприятий по противодействию иностранным техническим разведкам в случае осуществления работ (услуг), связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне».

7. Соблюдение требований федеральных законов «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» при наличии иностранных инвестиций.

8. Соблюдение требования, предусмотренного статьей 9 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», о заключении в целях обеспечения мобилизационной подготовки и мобилизации договоров (контрактов) в отношении составляющих лицензируемый вид деятельности работ (услуг) в части номенклатуры вооружения и военной техники, предусмотренных лицензией, при наличии необходимых производственных мощностей.

В приведенных выше пунктах наиболее проблемными при получении лицензии вузами являются:

1. Пункт 1, подразумевающий наличие поверенного измерительного оборудования. Естественно, в вузах есть измерительное оборудование, но проведение его поверки накладывает определенные материальные затраты, которые рациональны лишь в случае наличия стабильных хоздоговорных работ, где со стороны заказчика предъявляется данное требование. Данный пункт не является основной проблемой, но накладывает на учреждения высшего образования необоснованные материальные затраты.

2. Пункт 3, требующий наличия в структуре вузов подразделений, обеспечивающих контроль качества выполнения работ (услуг) в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 5 Федерального закона «О техническом регулировании» и военного представительства Министерства обороны Российской Федерации. В этом случае также содержание в структурах вузов подразделений по контролю качества в указанном подтексте, а тем более военного представительства Министерства обороны, является нерациональным.

3. Пункт 4, заключающийся в требовании наличия сертификата соответствия системы менеджмента качества по стандарту ИСО 9000, требования которого вузы могут выполнить лишь номинально, что опять же накладывает на вузы необоснованные материальные затраты.

Кроме того, прикрепление к военному представительству Министерства обороны Российской Федерации возможно только в случае подключения вузов к выполнению государственного оборонного заказа, что также создает определенные трудности при получении федеральными государственными университетами лицензий на разработку вооружения и военной техники.

В связи с этим в работе [4] предлагалось для технических университетов установить упрощенный порядок лицензирования, подразумевавший:

– взамен требования подключения к государственному оборонному заказу установить обязательное наличие государственного задания на подготовку специалистов по специальности 17.05.02;

– взамен требования соответствия стандарту ИСО 9000 – наличие лицензии на образовательную деятельность и документы, подтверждающие успешное прохождение вузом процедуры государственной аккредитации;

– исключить требование по наличию в университетах военного представительства Министерства обороны Российской Федерации.

Это, в свою очередь, позволило бы значительно упростить процедуру лицензирования для вузов и вернуть оружейные кафедры в правовое поле в соответствии с действующим законодательством. Однако и указанных мероприятий не достаточно для обеспечения устойчивого развития оружейных кафедр и повышения качества образовательного процесса, которое, как уже отмечалось, во многом определяется развитием материальной базы. В этом вопросе сложно преодолимым препятствием является сам закон «Об оружии», в котором, как будет показано ниже, достаточно много терминологических противоречий и несоответствий.

Закон «Об оружии» и его влияние на функционирование оружейных кафедр в Российской Федерации

Наличие у технических вузов лицензий на разработку оружия позволит легализовать правовое положение оружейных кафедр, но при этом остается ряд специфических проблем, препятствующих дальнейшему развитию материально-технической базы оружейных кафедр.

Одной из таких проблем является понятие «учебного» оружия. При обучении студентов устройству стрелкового оружия используются образцы, лишенные возможности совершения выстрела, но сохраняющие возможность правильного функционирования всех механизмов оружия. Как правило, основными отличиями «учебных» образцов от «боевых» аналогов является спиленный боёк ударника и наличие отверстия в стволе в районе пульного входа. Этих мероприятий достаточно для того, чтобы избежать во время занятий печальных инцидентов, однако данные образцы в соответствии с Законом «Об оружии» не могут быть классифицированы как «учебные».

Вообще в соответствии с Федеральным законом под оружием понимаются *устройства и предметы, конструктивно предна-*

значенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. В свою очередь, в законе выделено понятие «списанного оружия», под которым подразумевается огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него патроном светозвукового действия (охлажденное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие), либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие).

Исходя из принятой в федеральном законе терминологии, только охлажденные образцы списанного оружия могут быть отнесены к оружию как таковому, т. к. сохраняют возможность подачи сигнала при использовании специальных патронов. Учебные и разрезные образцы в большей степени представляют собой макеты, которые в учебных целях могут использоваться на курсах начальной военной подготовки, но не при подготовке специалистов оружейников, т. к. по определению не могут сохранять работоспособность основных механизмов оружия.

Кроме того, считаем, что процедура списания образцов оружия посредством приведения их в макеты должна регулироваться специальными техническими регламентами с соблюдением главного условия – исключения возможности без использования специальной оснастки приведения образцов списанного оружия в «боевое» состояние.

«Учебные» образцы, используемые при подготовке специалистов-оружейников, не могут быть отнесены к разряду «списанных», в связи с чем к ним справедливо предъявляются нормы и порядок учета как к обычным образцам оружия. Однако требование к проведению их контрольного отстрела в соответствии со статьей 13.1 Закона «Об оружии», однозначно не должно на них распространяться.

Еще одной терминологической проблемой в Законе «Об оружии» является определение боевого ручного оружия, под

которым подразумевается оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение различных органов исполнительной власти (статья 5 ФЗ «Об оружии»). Во-первых, представленное определение вывело из сферы действия закона, например, станковые пулеметы. Во-вторых, представленное определение не позволяет с позиций закона классифицировать боевые образцы стрелкового оружия, стоящие на вооружении армий других стран мира.

В свою очередь, изучение иностранных образцов оружия при подготовке специалистов-оружейников занимает важное место. Так, во времена СССР поставки современных иностранных образцов оружия в вузы, НИИ и оружейные предприятия были достаточно обыденной практикой, а вот за последние 20 лет, например, на кафедру «Стрелковое оружие» ФГБОУ ВО «ИЖГТУ имени М. Т. Калашникова» не было поставлено ни одного образца боевого стрелкового оружия иностранного производства.

Кроме того, третий абзац пункта 16 Федерального закона «Об оружии» гласит, что образцы боевого стрелкового оружия могут изготавливаться *только для поставок государственным военизированным организациям, а также для поставок в иностранные государства в соответствии с законодательством Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве с иностранными государствами*. В сущности, данный пункт исключил возможность поставки на оружейные кафедры боевых образцов оружия от предприятий. Например, в 2015 г. были приняты на вооружение автоматы АК-12 и АК-15, однако до сегодняшнего дня кафедра «Стрелковое оружие» не располагает данными образцами, что связано в первую очередь с указанным пунктом федерального закона. Решением данной проблемы может служить поставка образцов, стоящих на вооружении, непосредственно от государственных военизированных организаций, которые имеют такое право в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.10.1997 № 1314 «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в госу-

дарственных военизированных организациях». Однако на данный момент о подобных прецедентах не известно.

Предложения, направленные на разрешение проблем, связанных с обеспечением стабильного функционирования и развития оружейных кафедр в Российской Федерации

Как было показано выше, на сегодняшний день оружейные кафедры в Российской Федерации испытывают достаточно много проблем, мешающих их развитию и стабильному функционированию. С одной стороны, государство стабильно финансирует подготовку специалистов для оружейных предприятий, но при этом действующее законодательство в сфере оборота стрелкового оружия препятствует материально-техническому обеспечению учебного процесса, от которого напрямую зависит качество подготовки специалистов. Для устранения указанных противоречий можно сформировать следующие предложения:

1. Для оружейных кафедр, работающих при федеральных государственных учреждениях высшего образования, необходимо установить упрощенную процедуру получения лицензий на разработку гражданского, служебного и боевого стрелкового оружия в соответствии с предложениями работы [4].

2. Разработать регламент по осуществлению поставок на оружейные кафедры современных образцов боевого стрелкового оружия и патронов к ним, стоящих на вооружении в государственных военизированных учреждениях РФ.

3. Разработать регламент по осуществлению поставок на оружейные кафедры образцов иностранного боевого стрелкового оружия и патронов к ним.

4. Скорректировать в Законе «Об оружии» понятие «учебного» стрелкового оружия, применяемого при подготовке специалистов-оружейников.

Указанные мероприятия в целом позволят разрешить большинство проблем, стоящих на сегодняшний день перед оружейными кафедрами в РФ.

Также необходимо отметить, что проблемы материально-технического обеспечения учебного процесса остро стоят и при подготовке специалистов по другим видам вооружения и военной техники, что, по нашему мнению, требует системного ре-

шения данного вопроса на уровне государственной власти РФ, т. к. подготовка специалистов для оборонно-промышленного комплекса является важной составляющей обеспечения обороноспособности страны.

Список использованных источников и литературы

1. *Фролов, К. В., Пархоменко А. А, Усков М. К.* Анатолий Аркадьевич Благодравов. – Москва : Наука, 1982. – 350 с.

2. *Благодравов, А. А.* Основания проектирования автоматического оружия. – Москва : Оборонгиз, 1940. – 487 с.

3. *Болотин, Д. Н.* История советского стрелкового оружия и патронов. – Санкт-Петербург : Полигон, 1995. – 303 с.

4. *Писарев С. А., Брызгалов Ю. Б., Чирков Д. В.* Обоснование предложений по устранению противоречий, мешающих стабильному функционированию и развитию оружейных кафедр в интересах обеспечения военной безопасности России // Военная безопасность России: взгляд в будущее : материалы 3-й Международной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 15 марта 2018 года. – Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. – С. 452–460.

**Охолощенное оружие, его использование
при осуществлении культурно-образовательной деятельности
и проблемы оборота, связанные с внесением изменений
в Закон «Об оружии»**

М. Я. Шмаевич, исполнительный директор, Общероссийское общественное движение «Клубы исторической реконструкции России»

Рассматриваются вопросы использования охолощенного оружия при проведении культурно-массовых мероприятий и исторических реконструкций, посвященных значимым событиям военной истории России. Основное внимание уделяется вопросам оружейного законодательства, устанавливающим требования к охолощенному оружию, в том числе охолощенному дульнозарядному оружию.

Ключевые слова: охолощенное оружие, оборот оружия, воспроизведение оружия, дульнозарядное оружие, историческая реконструкция.

Охолощенное оружие относится к гражданскому оружию и попадает в категорию списанного оружия согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии». Охолощенное оружие должно соответствовать следующим требованиям:

– в каждую его основную часть должны быть внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением;

– должно содержать нестираемую маркировку на основных частях списанного оружия, подвергшихся доработкам согласно ГОСТ Р 50529–2015, включающую наименование (индекс) огнестрельного оружия, идентификационный номер огнестрельного оружия, название страны, осуществившей внесение изменений в огнестрельное оружие, наименование или товарный знак изготовителя списанного оружия, обозначение вида списанного оружия, в данном случае «СХ» – охолощенное;

– согласно пункту 6.3.1 ГОСТ Р 50529–2015, на охлажденное оружие наносится клеймо официальной испытательной лаборатории, проводившей испытания, и знак соответствия.

В Российской Федерации согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии» охлажденное оружие может быть использовано при осуществлении культурной и образовательной деятельности. В рамках просветительской деятельности, а также для военно-патриотического воспитания молодежи охлажденное оружие повсеместно используется при проведении культурно-массовых мероприятий, посвященных значимым событиям истории России (историческая реконструкция), на уроках мужества, лекциях, семинарах, выставках и в музейной деятельности, приобретает коллекционерами для частных коллекций, а также используется в кинематографе.

Историческая реконструкция – научная, образовательная и/или культурно-досуговая деятельность, направленная на воссоздание материальной культуры, поведенческих императивов прошлых лет и исторических событий, осуществляемая на основе имеющихся научных данных. Историческая реконструкция уже более тридцати лет является значимым социальным событием в жизни граждан. Ежегодно с участием реконструкторов проходят более 1000 мероприятий по всей территории России с общим охватом более 15 миллионов зрителей, напоминая им о страницах мировой истории и роли России в этих событиях. Охват исторических событий начинается с античности и продолжается до современности. И, конечно, оружейная культура, несомненно, является частью нашей истории.

Все огнестрельные эпохи, начиная с XV века, предполагают использование на реконструкциях оружия, соответствующего своему времени. Так, в XV веке использовались дульнозарядные ручные пищали. Эпоха дульнозарядного оружия длилась до середины XIX века, когда впервые появилось первое оружие для стрельбы унитарным патроном, используемое до сегодняшних дней.

К сожалению, отечественная промышленность не производит дульнозарядное оружие, и все оружие, которое мы видим на мероприятиях по эпохам от XV века до середины XIX века, явля-

ется кустарно изготовленными образцами либо образцами, привезенными из-за рубежа. Охолощенным оружием в соответствии с законом можно признать только оружие итальянской фирмы «Педерсолли», прошедшее сертификацию на территории России и допущенное к обороту. Для участия в реконструкции дульнозарядное охолощенное оружие допускается только после проверочных мероприятий, на которых устанавливается наличие штифта в стволе на дульном срезе. Штифт устанавливается для невозможности произвести выстрел твердым метаемым снаряжением, хотя закон допускает к обороту использование исторических копий. К сожалению, использование штифта не является удачным решением, так как ограничивает развитие исторической реконструкции, не дает исторически достоверно воспроизвести имитацию выстрела, искажает историческую достоверность, представляет опасность для участников реконструкции в силу эксплуатационных повреждений штифта и требует регулярных мероприятий для контроля его состояния. Все образцы дульнозарядного оружия имеют очень плохие характеристики по точности и скорости стрельбы и не могут представлять социальную опасность. ФЗ «Об оружии» допускает использование копий и реплик без внесения конструктивных изменений (установки штифта в канал ствола на дульном срезе), однако владельцы указанного оружия столкнулись с правовой коллизией, когда несовершенство дефиниции трактуется не в пользу пользователя. Определение копийности не предполагает допусков, чем пользуются эксперты Министерства культуры, обосновывая отказы по экспертизе изделий как копий старинного (антикварного) оружия. Отказы мотивируются использованием современных технологий, несоответствием материалов (использование современных сталей и сплавов), отсутствием чертежей или образцов. При этом не учитывается, что некоторые образцы сохранились лишь в виде упоминаний и гравюр. Воспроизведение оружия – неотъемлемая часть истории и культуры, и с этой проблемой сталкивались и регулярно сталкиваются любители дульнозарядных эпох.

Отдельной проблемой является использование дульнозарядных артиллерийских систем, которые используются на культур-

ных мероприятиях, реконструирующих события от XVII до середины XIX веков. Ограничения по безопасности не позволяют устанавливать в канал ствола орудий какие-либо устройства, препятствующие закладке снаряда, так как после каждой имитации выстрела канал ствола необходимо прочищать от тлеющих остатков заряда мокрым банником во избежание самопроизвольного выстрела. С введением новой статьи 222.2 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку, пересылку или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, стала невозможна демонстрация дульнозарядных артиллерийских устройств, являющаяся красивейшей, впечатляющей и неотъемлемой частью любого исторического события.

Охолощенное оружие, выпускаемое нашей промышленностью, представлено моделями производства «Молот-Оружие», «Русская оружейная компания», «Тульский оружейный завод», концерн «Калашников», при этом доля остальных производителей незначительна. На военно-исторических мероприятиях в основном используется охолощенное оружие, изготовленное на базе винтовок Мосина, различных моделей револьверов и оружия времен Великой Отечественной войны. В целом, данная продукция не вызывает каких-либо вопросов у пользователей, но, к сожалению, огромный пласт охолощенного оружия не выпускается нашей промышленностью, а именно линейка вооружения, использовавшегося солдатами вермахта и их союзниками. Это винтовки и карабины Маузер, пистолеты-пулеметы МР-38/40, пулеметы МГ-34 и МГ-42 и прочие образцы европейского вооружения начала – середины XX века. Без образа врага невозможно показать подвиг русского солдата. Эти образцы охолощены, ввезены и прошли таможенную очистку с территорий сопредельных государств, но их неизменный дефицит, а также дефицитные расходные материалы существенно удорожают проведение мероприятий, связанных с событиями Великой Отечественной войны, а в некоторых случаях делают их проведение невозможным.

В конце хочется отметить, что наши законодатели регулярно пытаются привнести непродуманные и поспешные решения

в оборот охолощенного оружия, регулярно потрясая сложившийся рынок нововведениями. И, к большому сожалению, эти нововведения, как правило, связаны с событиями, к которым добропорядочные владельцы не имеют отношения, но в первую очередь получают весь спектр ограничений и неудобств. При этом сложившаяся законодательная база имеет все возможности для наказания тех, кто нарушает закон. Очень хотелось бы, чтобы профильные общественные организации привлекались к обсуждению нововведений, а специалисты тщательно прогнозировали возможные последствия не только с точки зрения ужесточения законодательства, но и с точки зрения удобства его применения и исключения двоякого толкования понятийного аппарата и определений.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 34.096

Оружие как источник повышенной опасности

В. А. Жихарев, исполнительный директор некоммерческой организации
«Союз российских оружейников имени М. Т. Калашникова»

Доклад посвящен проблеме отнесения оружия к источникам повышенной опасности. Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу в июне 2022 года, закрепляет за оружием статус «источник повышенной опасности». В докладе анализируются возможные правовые последствия применения оружия как источника повышенной опасности.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, оружие, боевое ручное стрелковое оружие, гражданское оружие, служебное оружие; вред, деятельность, создающая опасность.

Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающий в силу в июне 2022 года, закрепляет за оружием статус «источник повышенной опасности».

Правовой режим оборота источников повышенной опасности в современной России детально не регламентирован. Законодательство Российской Федерации не дает определения этому понятию, а также не содержит однозначных методологических критериев отнесения чего-либо к источникам повышенной опасности. В Гражданский и Уголовный кодексы Российской Федерации

включены только отдельные нормы, в которых имеются положения, посвященные источникам повышенной опасности [1].

Доктринально выделяется несколько подходов к определению источника повышенной опасности, среди которых в последнее время доминируют только две разнонаправленные теории [2].

Первый подход – «теория деятельности», которая заключается в определении рода деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. Такой подход отмечается в статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Так, пунктом 18 данного постановления установлено, что под «источником повышенной опасности следует понимать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека...»

Примечателен тот факт, что данная теория стала активно использоваться в правоприменительной практике с момента принятия постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья». Кроме того, данная теория активно продвигалась в исследованиях отечественных ученых-цивилистов [3].

Другой подход – «теория объекта», согласно которой под источником повышенной опасности понимаются материальные объекты, имеющие опасные для окружающих свойства, которые не поддаются полному контролю со стороны человека [4].

В Федеральный закон «Об оружии» внесена норма, согласно которой с июня 2022 года оружие в Российской Федерации получает статус «источника повышенной опасности».

Как представляется, теория деятельности применительно к оружию превалирует над теорией объекта по следующим причинам.

В отношении оружия законодателем определен его жизненный цикл, закрепленный в статье 1 Федерального закона

«Об оружии» в определении термина «оборот оружия», который включает в себя: производство оружия, торговлю оружием, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозку, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

В соответствии с преамбулой, Федеральный закон «Об оружии» регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового и холодного оружия.

Необходимо отметить, что указанные в пункте 18 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 вредоносные свойства оружия могут проявляться только совместно с патронами (боеприпасами) соответствующих калибров. Без патронов любое стрелковое оружие (боевое, служебное или гражданское) не проявляет вредоносных свойств, как того требует «теория объекта».

Вместе с тем законодатель не распространил действие статуса «источника повышенной опасности» на патроны и боеприпасы к оружию.

Статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается, что вред, причиненный источником повышенной опасности (оружием), подлежит возмещению владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

В этой связи встает вопрос имущественной ответственности владельца этих источников применительно к обороту боевого ручного стрелкового и служебного оружия [5, 6].

Статьей 5 Федерального закона «Об оружии» установлен перечень государственных военизированных организаций, которым предоставлено право использования боевого ручного стрелкового оружия для решения боевых и оперативно-служебных задач.

В этой связи распространение в статье 2 Федерального закона «Об оружии» статуса «источника повышенной опасности» на боевое ручное стрелковое оружие приведет к обязанности возмещения причиненного вреда сотрудниками, которым законодатель-

ством предоставлено право применения и использования оружия. К таким категориям государственных служащих относятся:

- сотрудники полиции;
- военнослужащие внутренних войск и национальной гвардии Российской Федерации;
- сотрудники учреждений пенитенциарной системы;
- сотрудники службы безопасности, следствия и других структур.

Статьей 4 Федерального закона «Об оружии» установлен перечень лиц, имеющих право использования служебного оружия. К таким лицам в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. № 170 «Об осуществлении мер по обеспечению судей служебным оружием и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» отнесены судьи, в том числе мировые. Данная категория государственных служащих в силу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 2 Федерального закона «Об оружии» с момента вступления в силу данной нормы будет обязана возмещать причиненный ущерб в результате применения оружия даже в случае защиты собственной жизни.

В аналогичной ситуации окажутся все структуры безопасности, использующие оружие:

- подразделения ведомственной охраны;
- подразделения вневедомственной охраны Росгвардии;
- частные охранные предприятия.

Необходимо отметить, что в силу статей 1068 и 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, не могут признаваться владельцами источника повышенной опасности сотрудники, исполняющие трудовые обязанности на основании трудового договора или служебного контракта. В этом случае владельцем оружия как источника повышенной опасности будет являться юридическое лицо [7].

При этом в настоящее время негосударственные структуры безопасности не являются собственниками служебного оружия, так как в соответствии с законодательством Российской Федерации о частной детективной и охранной деятельности отдельные

типы служебного оружия выдаются во временное пользование. Владельцем этого служебного оружия остается Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, обязанность возмещения вреда в случае его причинения сотрудниками указанных органов и организаций в результате использования и применения боевого ручного стрелкового и служебного оружия будет возложена именно на их работодателей.

Представляется, что в данном случае причинение вреда боевым или служебным оружием работниками соответствующих структур не может представляться как эксцесс исполнителя, так как, согласно части второй пункта 19 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В этом случае, в соответствии с положениями статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, возмещение причиненного вреда будет возложено на владельца оружия.

Согласно правовым позициям, закрепленным в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, имеется только три основания освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности:

– если владелец источника повышенной опасности, т. е. оружия, докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы (форс-мажор);

– если владелец источника повышенной опасности, т. е. оружия, докажет, что вред причинен с умыслом самого потерпевшего;

– если будет доказано, что оружие выбыло из обладания владельца в результате противоправных действий.

На основании вышеизложенного вред, причиненный применением боевого ручного стрелкового оружия, используемого сотрудниками государственных военизированных организаций, будет, безусловно, подлежать возмещению этими военизированными организациями. К примеру, вред здоровью, причинен-

ный в результате ранения в карауле при зарядании или разрядании оружия, будет возмещаться Министерством обороны Российской Федерации.

Деликтное обязательство государственной военизированной организации возникнет в случае межличностного конфликта и преднамеренного применения оружия между работниками (к примеру, военнослужащими срочной службы). При этом не может быть применен регрессный иск в отношении работника, нанесшего вред в результате применения оружия, так как он, в силу статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, не признается владельцем оружия как источника повышенной опасности.

Более того, частью второй пункта 23 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 установлено, что владелец оружия как источника повышенной опасности не может полностью быть освобожден от ответственности даже в случае отсутствия вины владельца источника повышенной опасности.

Аналогичные обязательства по возмещению вреда вследствие применения оружия возникают в случае применения оружия сотрудниками, которым законом предоставлено такое право (сотрудники полиции, оперативные работники, следователи и т. д.).

Негосударственные структуры безопасности могут быть освобождены от возмещения вреда вследствие применения оружия, так как владельцем служебного оружия являются государственные структуры. Охранные организации получают соответствующее служебное оружие только в аренду.

Выводы:

1. Правоприменение нормы, наделяющей оружие статусом «источника повышенной безопасности», с момента вступления в силу будет отягощено из-за некорректной редакции.

2. Очевидно, что оружие не обладает собственной вредоносностью даже в условиях, когда оно находится в заряженном состоянии. Для наступления каких-либо последствий от оружия требуется совершение определенных действий со стороны человека.

3. В настоящее время не разработаны стрелковые системы, в которых используются элементы искусственного интеллекта.

В этой связи необходимо констатировать факт, что уровень развития стрелкового оружия не достиг ступени, при которой стрелковое оружие не поддается полностью контролю человека.

4. С учетом вероятных негативных последствий для государственных военизированных организаций в виде обязанности по возмещению вреда от законного применения оружия, представляется целесообразным вывести оружие из-под действия режима источника повышенной опасности.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданское право : учебник. – Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева. – Москва : Проспект, 2019. – С. 22–54.

2. *Антимонов, Б. С.* Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1982. – С. 45–60.

3. *Собчак, А. А.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – URL: <http://sobchak.org/rus/books/ref1/1.html>.

4. *Кулешов, Г. В.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право в вооруженных силах. – 2008. – № 3. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/33820-vozmeshhenie-vreda-prichinennogo-istochnikom-povyshennoj-opasnosti>.

5. *Белякова, А. М.* Имущественная ответственность за причинение вреда. – Москва, 1979.

6. *Красавчиков, О. А.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. — Москва, 2005. – С. 317–346. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru>.

7. *Махова, Е. Г.* Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от деликтной ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2010. – № 3.

**Соблюдение принципов разумности и соразмерности
в части ограничения владения оружием лицами,
совершившими административные правонарушения
в связи с принятием поправок в ФЗ «Об оружии»**

К. Л. Воронов, практикующий юрист, Гильдия оружейного права

В работе рассматриваются вопросы эффективности взаимодействия норм КоАП РФ и норм ФЗ «Об оружии» в правоприменительной практике, возможные варианты и методы усовершенствования указанных норм с целью увеличения эффективности их взаимодействия.

Ключевые слова: ФЗ «Об оружии», КоАП РФ, административное правонарушение; административная ответственность; противоправное действие.

Современное состояние законодательства, регулирующего оружейную сферу, в ряде аспектов вызывает вопросы и споры в профессиональной среде. В настоящем докладе я хотел бы осветить проблематику взаимосвязи норм ФЗ «Об оружии» и КоАП РФ. Для того чтобы понять природу существующих проблем, необходимо проследить динамику изменений в законодательстве с 1996 г. до настоящего времени и проанализировать ситуацию.

13 декабря 1996 года вступил в законную силу ФЗ «Об оружии» с изменениями и дополнениями, действующий по сей день. При этом (в поправках поменялись формулировки), по сути, не претерпело изменений положение ст. 13 ФЗ «Об оружии», согласно которому «лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации, совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или установленный порядок управления». Однако за без малого четверть века изменились качественно и количественно не только составы административных

правонарушений, относящиеся к этим группам, но и основной нормативный правовой акт, регламентирующий данные правоотношения.

Хочу напомнить, что в 1996 г. и вплоть до 2001 г. действовал «Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», утвержденный ВС РСФСР в 1984 г. (на момент вступления в силу ФЗ «Об оружии» действовала редакция от 26.11.1996). В соответствии с действующей на момент принятия ФЗ «Об оружии» редакцией, в Кодексе присутствовало 8 составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, и 28 составов административных правонарушений, посягающих на установленный порядок управления.

В действующем КоАП РФ (редакция от 28.01.2022) 35 составов административных правонарушений, посягающих на общественный порядок, и 37 составов административных правонарушений, посягающих на установленный порядок управления.

Как мы видим, присутствует тенденция к увеличению количества составов административных правонарушений, которые непосредственно влияют на права граждан хранить и носить оружие. А вступление в силу редакции ФЗ № 150 от 29.06.2021 добавит в список все составы правонарушений, за которые в качестве одного из видов наказания предусмотрен административный арест (причем даже если административный арест не был применен).

Но достигают ли эти меры целей, поставленных законодателем в преамбуле ФЗ «Об оружии»: «настоящий Федеральный закон направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия»?

Анализируя изменения оружейного законодательства и законодательства об административных правонарушениях, я делаю неутешительный вывод о том, что КоАП РФ и ФЗ «Об оружии» десятилетиями «жили своей жизнью» (нормы права менялись отдельно друг от друга), и успешных попыток установить ба-

баланс между означенными нормами права для повышения эффективности в достижении целей, обозначенных законодателем, изначально предпринято не было. Не были криминологически методами проанализированы взаимосвязи между добропорядочностью (либо общественной опасностью) лиц, привлекаемых к ответственности по тем или иным административным составам, в части вероятности совершения ими административных правонарушений либо преступлений с использованием имеющегося у них на законных основаниях оружия. Формулировка в ФЗ «Об оружии» не менялась, а 19-я и 20-я главы КоАП РФ «обрастали» все новыми составами. Сложилась ситуация, при которой на право граждан на хранение и ношение оружия (по сути, право на жизнь в ситуациях необходимой обороны) может повлиять привлечение к административной ответственности за нарушение правил государственной регистрации транспортных средств (ст. 19.22 КоАП РФ) или за нарушение сроков хранения рекламных материалов (ст. 19.31 КоАП РФ, введена ФЗ от 28.12.2009).

Права граждан могут и должны быть ограничены в ряде случаев, но такие ограничения должны иметь веские основания и соотноситься с целями и задачами, которые стоят в конкретной сфере правового регулирования. В частности, основной задачей в описываемой сфере регулирования является предотвращение противоправных действий с применением легально приобретенного оружия при соблюдении баланса с правами граждан на хранение и ношения оружия.

Каким образом законодатель установил, что лица, привлекаемые к административной ответственности по вышеозначенным составам, предрасположены к совершению противоправных действий (административных правонарушений либо преступлений) с применением оружия, находящегося у них на законных основаниях? Полагаю, что при разработке КоАП РФ и последующем внесении в него изменений данный вопрос даже не рассматривался, как не рассматривался он и при внесении поправок в ФЗ «Об оружии».

Нахождение баланса между правами граждан и общественной безопасностью в сфере регулирования оборота оружия –

задача весьма сложная в свете того, что по объективным причинам сбор репрезентативной статистики на основании которой (без проведения комплексных исследований) допустимо делать однозначные выводы об эффективности тех или иных мер не представляется возможным. Например, в пояснительной записке [1] к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии”» были представлены данные по совершению преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ (хулиганство) с применением оружия за 2016 год, но объективно оценить с помощью этой статистики реальную общественную опасность указанных действий не представляется возможным, т. к. не были указаны типы применяемого оружия (применение сигнального или охолощенного оружия представляет существенно меньшую общественную опасность, нежели применение охотничьего карабина). Также в диспозиции статьи УК мы видим формулировку «деяние, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», и есть основания полагать, что деяния, совершенные с применением предметов, используемых в качестве оружия (находящихся **в свободном обороте**), также попали в приведенную статистику.

Одновременно с этим достаточно объективную картину, показывающую эффективность и адекватность тех или иных мер (применительно к обсуждаемой теме), можно составить, используя методы криминологии, которые широко применяются в области уголовного права, но весьма редко используются в других сферах [2].

В РФ на сегодняшний день существует теоретическая и методологическая база для проведения исследований такого рода. Проведен ряд исследований, дающих криминологическую оценку лицам, совершившим различные виды преступлений, связанных с хранением, оборотом, применением оружия [3]. Указанная научная база может быть успешно адаптирована и применена для исследований в области административного законодательства.

Частично методы криминологии уже применялись законодателем при разработке поправок в ФЗ «Об оружии». В редакции от 02.04.2014 были внесены поправки в ст. 13, запрещающую

выдачу лицензий на приобретение оружия гражданам, ранее совершившим тяжкие либо особо тяжкие преступления с применением оружия [2]. Тенденция продолжилась в редакции от 29.11.2021 (еще не вступившей в силу), где законодатель **точечно** перечисляет составы преступлений, вследствие совершения которых гражданин лишается права получения лицензии на оружие. Однако анализируя пояснительную записку к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере оборота оружия» и непосредственно сам документ, вынужден отметить, что при наличии правильного подхода, вследствие дефицита времени или иных причин, означенная редакция закона является несбалансированной и требующей доработки.

При этом считаю сам **точный** подход к определению составов преступлений [3], которые с весьма высокой долей вероятности выявляют предрасположенность лиц, их совершивших, к совершению в будущем преступлений либо правонарушений с применением оружия – **единственно верным**. Этот подход необходимо распространить на норму ФЗ «Об оружии», устанавливающую невозможность выдачи лицензии на оружие лицам, совершившим определенные административные правонарушения. Работа в этом направлении уже началась. В частности, в редакции ФЗ «Об оружии» от 29.11.2021 (еще не вступившей в силу) появилась норма о невозможности выдачи лицензии на оружие лицам, привлеченным к административной ответственности за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения. Впервые подобная норма не привязана к определенным главам КоАП РФ либо квалифицирующим признакам статьи. Необходимо точно, с предварительным проведением полноценных научных изысканий, определить список составов административных правонарушений, совершение которых связано с пред-

расположенностью гражданина к противоправным действиям с применением оружия, и исключить возможность отказа в выдаче лицензии на оружие гражданам, совершившим иные административные правонарушения, к какой бы главе КоАП РФ эти правонарушения не относились и какие бы квалифицирующие признаки (например, возможность применения по статье административного ареста) они не имели.

В заключение хотел бы привести список составов административных правонарушений, влияние привлечения к ответственности, по которым на возможность получения лицензии на оружие представляется необоснованным:

- статья 19.7 «Непредставление сведений (информации)»;
- статья 19.8.3 «Нарушение установленного порядка подачи уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве»;
- статья 19.15 «Проживание гражданина Российской Федерации без документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта)»;
- статья 19.16 «Умышленная порча документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), либо утрата документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта), по небрежности»;
- статья 19.21 «Несоблюдение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество или сделок с ним»;
- статья 19.22 «Нарушение правил государственной регистрации транспортных средств всех видов, механизмов и установок»;
- статья 19.31 «Нарушение сроков хранения рекламных материалов»;
- статья 20.2.2 «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (данная норма КоАП РФ содержит признаки объективного вменения, норма, вводящая ст. 20.2.2, во взаимосвязи с другими норма призна-

на частично не соответствующей Конституции РФ» (Постановление КС РФ от 14.02.2013 N 4-П);

– статья 20.25 «Уклонение от исполнения административного наказания (только в случае, если лицо не уплатило административный штраф за совершение административного правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, зафиксированного с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи)».

Список использованных источников и литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере оборота оружия» / В. И. Пискарев, Э. А. Валеев, Н. И. Рыжак, А. Б. Выборный, Ф. Г. Ганиев, Г. А. Карлов, И. И. Квитка // Законопроект № 1079629-7 О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования государственного контроля в сфере оборота оружия) Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7>.

2. *Корецкий Д. А.* Основы теории и методологии криминологического исследования тяжких преступлений, совершаемых с применением оружия : дисс. ... д-ра юрид. наук. – Москва : Московская государственная юридическая академия, 1997. – 314 с. РГБ ОД, 71:98-12/40-5.

3. *Павлухин А. Н.* Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и меры предупреждения : монография. – Москва : Юнити : Закон и право, 2017.

Предложения по изменению действующей классификации гражданского оружия с введением «промежуточного» класса

Н. А. Дергачев, практикующий юрист, Гильдия оружейного права

В работе рассматриваются вопросы оборота оружия с овальновинтовым профилем канала ствола и гладкоствольного оружия с нарезной частью канала ствола длиной не более 140 мм, связанные с принятием ГД РФ поправок в Федеральный закон «Об оружии» N 150-ФЗ, вступающих в силу 28.06.2022. Рассматривается зарубежный опыт по регулированию оборота нарезного оружия, использующего гильзы с прямыми стенками. Автор делает вывод о необходимости выделения в Федеральном законе «Об оружии» N 150-ФЗ новой категории оружия, включающей в себя нарезное оружие под патроны, имеющие гильзы с прямыми стенками.

Ключевые слова: оружие с нарезным стволом, гладкоствольное оружие, патрон, гильза с прямыми стенками, оружие «промежуточного» класса, нарезное оружие пониженной эффективности.

Существующая классификация гражданского охотничьего оружия, изложенная в диспозиции ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ, включает в себя:

- огнестрельное длинноствольное с нарезным стволом;
- огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм;
- огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное) длинноствольное, в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами;
- пневматическое с дульной энергией не более 25 Дж;
- холодное клинковое;
- охотничье метательное стрелковое оружие, не имеющее механизмов фиксации упругих элементов в напряженном состоянии (лук) и сила дуги которого составляет более 27 кгс либо имеющее механизм фиксации упругих элементов в напряжен-

ном состоянии (арбалет) и сила дуги (дуг) которого составляет более 43 кгс (далее – охотничье метательное стрелковое оружие).

Вместе с тем изменения оружейного законодательства, установленные Федеральным законом от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вводят ряд новых ограничений на приобретение гражданского огнестрельного оружия, а именно:

1) новой редакцией первой части ст. 1 Федерального закона «Об оружии» № 150-ФЗ фактически приравнивается гладкоствольное оружие с овално-винтовым каналом ствола (такое сечение канала ствола иногда называют «ланкастер»), а также гладкоствольные ружья с нарезной частью ствола длиной не более 140 мм (такое сечение канала ствола иногда называют «парадокс») к нарезному огнестрельному оружию (огнестрельное оружие с нарезным стволом);

2) новой редакцией части пятой ст. 13 Федерального закона «Об оружии» № 150-ФЗ вводится ограничение на приобретение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, имеющего более двух стволов или магазин (барабан) не ранее, чем через два года владения гражданским огнестрельным длинноствольным оружием, не имеющим вышеуказанных признаков.

Субъекты права законодательной инициативы депутаты Государственной думы В. И. Пискарев, Э. А. Валеев, Н. И. Рыжак, А. Б. Выборный, Ф. Г. Ганиев, Г. А. Карлов, И. И. Квитка, внесшие проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в пояснительной записке [1] к вышеуказанной инициативе указали, что «принятие законопроекта будет способствовать снижению количества преступлений и правонарушений в сфере оборота оружия, преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием оружия, в том числе влекущих за собой причинение смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевших лиц, а также предупреждению поступления оружия в незаконный оборот». Какой-либо конкретной аргументации в пользу введения новых ограничений, кри-

минологических исследований, подтверждающих гипотезу авторов законопроекта, в официальных документах, внесенных на рассмотрение Государственной думы РФ, не содержится [2].

По своей сути, вышеуказанный законопроект вводит новый вид гражданского длинноствольного огнестрельного оружия, который имеет оборот, отличающийся от других видов гражданского длинноствольного огнестрельного оружия, а именно двухлетний стаж владения огнестрельным оружием, дающим право на приобретение гражданского длинноствольного огнестрельного оружия, имеющего магазин (барабан) или более двух стволов. При этом данный вид гражданского длинноствольного огнестрельного оружия как-либо не выделен в ч. 2 ст. 3 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ.

Таким образом, можно предположить, что основным критерием для введения ограничения на приобретения является повышенная скорострельность такого оружия ввиду наличия магазина (барабана) или наличия более двух стволов.

Вместе с тем авторы законопроекта, а вслед за ними и остальные депутаты Государственной думы РФ, поддержавшие законопроект, сочли, что двухлетний период владения оружием, не имеющим вышесказанных конструктивных особенностей, является достаточным временем для получения сведений уполномоченными в области оборота оружия государственными органами о том, представляет ли владелец оружия какую-либо общественную опасность.

Таким образом, законодателем фактически создан особый класс оружия, оборот которого имеет специальные признаки:

- повышенная, по мнению законодателя, общественная опасность данного класса оружия, выражающаяся в его высокой (повышенной) скорострельности;
- особый порядок приобретения, выражающийся в двухлетнем стаже владения иного, менее скорострельного оружия.

Вместе с тем я полагаю, что другая законодательная ограничительная мера, введенная Федеральным законом от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а именно, отнесение гладкоствольного оружия

с овално-винтовым каналом ствола, а также гладкоствольные ружья с нарезной частью ствола длиной не более 140 мм к нарезному огнестрельному оружию (огнестрельное оружие с нарезным стволом) является избыточной. Как следует из диспозиции ст. 13 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ: «Охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом имеют право приобретать граждане Российской Федерации, которым в установленном порядке предоставлено право на охоту, при условии, что они занимаются профессиональной деятельностью, связанной с охотой либо имеют в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет».

Таким образом, для большинства граждан, имеющих желание приобрести нарезное огнестрельное оружие (огнестрельное оружие с нарезным стволом), основным требованием является наличие пятилетнего стажа владения гладкоствольным оружием.

Вместе с тем следует отметить, что все выпускаемые в России патроны для оружия с овално-винтовым каналом ствола имеют цилиндрическую форму гильзы, или «гильзы с прямыми стенками». Вышеуказанный термин (англ. straight-walled cartridge) используется в ряде нормативно-правовых актов, регулирующих оборот оружия и его использование на охоте в США. В частности, в штате Мичиган Департамент природных ресурсов штата выпустил в 2017 году меморандум «Применяемые виды нарезного оружия с патронами с прямыми стенками и ограничениями по длине гильзы в зонах для охоты на оленя, имеющих ограничения на огнестрельном оружии» [3]. В нем указывается, что применение патронов, имеющих гильзы с прямыми стенками, калибром .35 дюймов (8,89 мм) или более, с минимальной длиной гильзы 1,16 дюйма (29,46 мм) и максимальной длиной гильзы 1,80 дюйма (45,72 мм), могут применяться в штате Мичиган в зонах, где охота на оленей имеет ограничения по типам применяемого огнестрельного оружия. Такие ограничения «предназначены для предотвращения применения винтовок (использующих патроны с бутылочной формой гильзы – *прим перев.*) в районе с высокой плотностью населения, основаны на заботе об общественной безопасности во время сезона

охоты на оленей. Существует проблема безопасности, заключающаяся в том, что неопытные охотники могут использовать эти винтовки без надлежащей подготовки и могут превратить неуместные выстрелы в игру, выпуская шальные пули вблизи населенных районов».

Аналогичные штату Мичиган нормативно-правовые акты приняты в штатах Индиана, Огайо, Миссури.

Из вышеизложенного следует, что американские природоохранительные органы пришли к выводу о том, что нарезное оружие, использующее патроны с цилиндрической формой гильзы (или, в их терминологии, «гильзы с прямыми стенками»), имеет меньшую общественную опасность при стрельбе в высоко урбанизированной местности ввиду существенного понижения траектории полета пули относительно точки прицеливания на меньших дистанциях, по сравнению с патронами для нарезного оружия, имеющими бутылочную форму гильзы.

Ф. К. Бабак в своей работе «Основы стрелкового оружия» [4], давая характеристику патронам, имеющим цилиндрическую и бутылочную форму гильзы, пишет следующее: «цилиндрические гильзы используются в пистолетных патронах с небольшим давлением пороховых газов и малым объемом заряда. Гильзы бутылочной формы применяются в более мощных патронах. Бутылочная форма гильзы обеспечивает размещение сравнительно большего количества порохового заряда...»

Большинство патронов, разработанных для применения в револьверах и пистолетах, имеют цилиндрическую форму гильзы и уступают по дульной энергии большинству патронов для гладкоствольного оружия. В частности, можно привести пример патрона кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм (.22LR), который, будучи применен даже в нарезном длинноствольном оружии, имеет на порядок меньшую дульную энергию, чем патрон гладкоствольного ружья 12-го калибра. Эффективная дальность стрельбы большинством пистолетных и револьверных патронов с цилиндрической формой гильзы из длинноствольного нарезного оружия не превышает эффективную дальность стрельбы из гладкоствольного оружия широко распространенных 12-го или 20-го калибров.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что гладкоствольное оружие с овално-винтовым каналом ствола, а также гладкоствольные ружья с нарезной частью ствола длиной не более 140 мм, нарезное оружие (огнестрельное оружие с нарезным стволом), использующее pistolетные и револьверные патроны с цилиндрической формой гильзы, представляют собой меньшую общественную опасность, чем нарезное оружие (огнестрельное оружие с нарезным стволом), использующее патроны с бутылочной формой гильзы.

В связи с вышеизложенным я предлагаю ввести в понятийный аппарат оружейного законодательства новый термин «Нарезное оружие пониженной эффективности», куда следует включить:

- оружие с овално-винтовым каналом ствола, а также гладкоствольные ружья с нарезной частью ствола длиной не более 140 мм;

- длинноствольное огнестрельное нарезное оружие (огнестрельное оружие с нарезным стволом), использующее патроны с цилиндрической формой гильзы (гильзой с прямыми стенками), включая сюда pistolетные и револьверные патроны.

Как мне представляется, для вышеуказанного оружия, представляющего меньшую опасность для окружающих, законом должен быть установлен оборот, предусматривающий упрощенные, по сравнению с остальным нарезным оружием, требования к заявителю на получение лицензии для его приобретения. В частности, основным сдерживающим от приобретения оружия с нарезным стволом фактором в условиях действующего законодательства является требование наличия стажа владения, или, говоря терминами закона, наличия в собственности охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия не менее пяти лет.

Осуществлять оборот нарезного оружия пониженной эффективности можно по аналогии с тем, как законодатель определил в отношении огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, имеющего более двух стволов или магазин (барaban), а именно, после двухлетнего стажа владения гладкоствольного длинноствольного оружия, не имеющего вышеуказанных признаков.

Список использованных источников и литературы

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного контроля в сфере оборота оружия» / В. И. Пискарев, Э. А. Валеев, Н. И. Рыжак, А. Б. Выборный, Ф. Г. Ганиев, Г. А. Карлов, И. И. Квитка // Законопроект № 1079629-7 О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования государственного контроля в сфере оборота оружия) Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7>.

2. Пискарев, В. И. Сопроводительное письмо СПЗИ (Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции) // Законопроект № 1079629-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии” и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования государственного контроля в сфере оборота оружия)» / Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079629-7>.

3. *Department of natural resources, State of Michigan* Memorandum to the natural resources commission, Certain rifle use with straight-walled cartridges and case length restrictions in the limited firearms deer zone // *Wildlife Conservation Order Amendment №3 of 2017, March 13, 2017.*

4. *Бабак, Ф. К.* Основы стрелкового оружия. – Санкт-Петербург : Полигон, 2009. – С. 60.

Пороговые значения вопросов безопасности в сфере государственного регулирования оборота гражданского оружия в России

О. В. Климочкин, канд. экон. наук, проф.,
директор научно-исследовательского центра «Безопасность»,
профессор Департамента экономической безопасности
и управления рисками факультета экономики и бизнеса
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В статье представлен анализ отдельных проблем, связанных с оборотом гражданского оружия и деятельностью охранных структур в Российской Федерации, сделанный на основе ретроспективного анализа негативных событий, связанных с использованием оружия и функционированием рынка частных охранных услуг. В исследовании представлены предложения по расчету стоимостных факторов пороговых значений в указанных сферах, а также возможные методы их регулирования в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: пороговые значения, оборот оружия, сектор частных услуг безопасности, качество охранных услуг, стоимостные факторы, криминальные угрозы.

В настоящее время все большее внимание руководством страны, а также учеными и практиками как в России, так и за рубежом уделяется повышенное внимание внедрению рискориентированного подхода во всех областях жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере осуществления государственного контроля в сфере обеспечения безопасности.

В данной части основными критериями, используемыми при подготовке необходимых методик и алгоритмов реализации такого подхода, является определение основных индикативных показателей в различных сферах деятельности и их пороговых значений, за пределами которых существуют реальные угрозы

возникновения всевозможных негативных, а в ряде случаев и критичных последствий.

На данную тему существует большое количество работ, в основном посвященных вопросам экономической безопасности как на макроуровне, так и в отношении отдельных хозяйствующих субъектов. Имеются разработанные и отработанные на практике методики определения основных показателей и формирования их пороговых значений, в которых сформированы основные подходы и дан понятийный аппарат.

Так, основные разработчики теории определения пороговых значений экономической безопасности В. И. Авдийский и В. К. Сенчагов определяют пороговые значения индикаторов экономической безопасности как количественные индикаторы, численно отражающие предельно допустимые с позиции обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта величины, описывающие его хозяйственно-экономическую деятельность, несоблюдение которых нарушает его нормальное функционирование и развитие, которые должны:

- характеризовать сущностные, а не второстепенные черты состояния хозяйствующего субъекта и складывающиеся в ней пропорции между элементами и факторами воспроизводства;
- отражать экономические интересы хозяйствующего субъекта;
- выявлять наиболее вероятные угрозы нормальному функционированию и развитию хозяйствующего субъекта;
- обеспечивать совместимость данного перечня с действующей системой учета, статистики, планирования и прогнозирования.¹

В свою очередь группа ученых Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина характеризуют, что пороговые уровни индикативных показателей – это величины, за пределами которых могут возникнуть

¹ Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский, В. К. Сенчагов // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 4. С. 73–78

разного рода деструктивные изменения, приводящие к кризисным, а иногда и к катастрофическим последствиям.¹

Вместе с тем на макроуровне и внешние, и внутренние угрозы в случае их проявления оказывают свое негативное влияние на те или иные сферы жизнедеятельности государства, о чем свидетельствуют соответствующие индикативные показатели экономической безопасности. В этой связи чрезвычайно важно установить пороговые уровни этих индикативных показателей, за пределами которых могут возникнуть разного рода деструктивные изменения, приводящие к кризисным, а иногда и к катастрофическим последствиям.²

В данной работе рассматриваются индикативные показатели и их пороговые значения применительно к сфере оказания охранных услуг негосударственными специализированными компаниями, а также к такой важной области государственного регулирования, как оборот гражданского оружия.

Трагические события, произошедшие в течение последних лет в Керчи, Казани и Перми, показали необходимость принятия незамедлительных мер не только в вопросах обеспечения охраны образовательных учреждений, но и по изменению отдельных параметров и пороговых индикаторов в области государственного контроля за оборотом оружия.

Следует отметить, что отдельные пороговые значения для владения оружием, такие как возраст владельца оружия, уже изначально определены на уровне федерального законодательства. Однако имеется только нижний возрастной ценз (параметр), с которого гражданин может являться владельцем огнестрельного оружия, а верхний возрастной предел в настоящее время не установлен.

¹ Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе / В. В. Криворотов, А. В. Калинина, И. С. Белик // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2019. Т. 18. С. 892–910.

² Основная методологическая проблема концепции экономической безопасности: пороговые значения / А. С. Баринов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции. Нижегородский ГТУ им. П.Е. Алексеева, 2019. С. 22–26.

Кроме того, оценка степени риска после анализа последних трагических событий, связанных со стрельбой в местах массового пребывания граждан, в первую очередь в образовательных учреждениях, показал, что возрастной ценз, является не самым значимым в плане управления рисками возникновения таких негативных событий.

Классическая оценка риска (по 5-бальной системе: 1 – очень низкая, 2 – низкая, 3 – средняя, 4 – высокая и 5 – очень высокая) по стандартной формуле $ОЦр = Вр * Ср * Гр$ дает следующие показатели: **Вр** – вероятность риска (вероятность происхождения таких событий) средняя (3 балла) – от одного до трех случаев в год; **Ср** – степень риска (степень нанесенного ущерба и негативных последствий события) – с учетом гибели двух и более людей очень высокая (5 баллов); **Гр** – степень готовности (совокупность организационных, инженерно-технических и специальных мероприятий, наличия сил и средств, а также других мер, в том числе методик, обеспечивающих предупреждение совершения негативных событий либо минимизацию последствий) – с учетом настоящего уровня обеспечения безопасности объектов экспертами оценивается как очень низкая (5 баллов); **ОЦр** – степень риска оценивается как высокая (75 баллов из 125).

С учетом изложенного очевидно, что необходимо менять и другие параметры и индикаторы обеспечения безопасности в данной сфере.

Так, существуют еще многие факторы, существенно влияющие на состояние общественной безопасности и вероятность совершения негативных событий, в первую очередь совершения преступлений с использованием огнестрельного оружия.

Несмотря на имеющуюся за последние три года тенденцию к сокращению владельцев огнестрельного оружия (на 5,6 %) и количества самого огнестрельного оружия, которым они владеют, количество находящихся на руках единиц гладкоствольного длинноствольного оружия (самая массовая категория моделей оружия у населения) сократилось только на 1,8 % и составляет около 4,3 млн единиц. При этом количество владельцев огнестрельного оружия ограниченного поражения даже увеличилось на 1 % и составляет более 800 тыс. человек.

С точки зрения общественной безопасности, по мнению ряда экспертов, не в последней степени играет роль ценовая доступность оружия для приобретения его отдельными категориями населения. Имеется в виду стоимость, за которую можно приобрести бюджетные модели огнестрельного оружия, в том числе и иностранного производства. В первую очередь в данном плане необходимо обратить внимание на дешевые турецкие полуавтоматические ружья Hatan турецкой компании Hatan Arms Company, экспортирующую продукцию более чем в 90 стран мира.

Очевидно, что чем дороже оружие, тем бережнее с ним будет обращаться владелец и тем недоступнее, в свою очередь, оно будет для злоумышленников из числа молодежи экстремистского поведения и с нездоровой психикой. При этом современная тенденция молодежной преступности показывает, что в последнее время наблюдается возрастание элементов вседозволенности и правового нигилизма у данной возрастной группы населения, провоцируемого различными социальными факторами и навязываемой в первую очередь из-за рубежа идеологией псевдодемократизации, на практике перерастающей во вседозволенность и элементарную распущенность.

В связи с этим предлагается следующая экономическая концепция в части установления пороговых значений стоимости ограниченных к обороту опасных предметов, таких как огнестрельное оружие, – определить минимальные пороговые цены на производимое в стране гражданское огнестрельное оружие, в том числе и ограниченного поражения.

Положительный опыт введения таких нижних пороговых значений уже имеются в сфере оказания охранных услуг. Так, основными общественными институтами в сфере оказания охранных услуг совместно с государственным регулятором – лицензирующим подразделением Росгвардии (Главное управление государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы) за последние 4 года проведена значительная работа по наведению порядка на рынке и, в первую очередь, в части повышения минимальных ценовых значений их стоимости.

Так, в обозримом прошлом в результате демпинга со стороны недобросовестных участников рынка и навязывания общих

принципов к упрощению системы государственного контроля создалась ситуация, когда в сфере государственного заказа на охранные услуги даже начальная максимальная цена контракта (НМЦК) на торгах не позволяла оказывать услуги охраны объектов в соответствии с требованиями законодательства. То есть заключая договора по такой цене, руководитель охранной организации уже изначально вынужден был нарушать либо требования трудового, либо налогового, либо профильного законодательства (регламентирующего лицензионные требования), что выражалось в форме переработок охранниками сверх установленных нормативных требований, выплата заработной платы в «конвертах», неуплате налогов и обязательных выплат в различные фонды, использование на охране неквалифицированного персонала). Фактически повсеместно происходила фальсификация оказания охранных услуг, в том числе на объектах, к которым предъявляются особые требования к их антитеррористической защищенности.

Соответственно, негосударственные заказчики, ориентируясь на низкие расценки оказания охранных услуг за счет бюджетных средств, также снижали свои ценовые предложения на оказание охранных услуг, практически запустив необратимый процесс ежегодного снижения цен на охрану.

При этом ежегодно случались трагедии, о которых говорилось выше, в том числе связанные с вопросами организации обеспечения охраны образовательных организаций.

Для изменения ситуации были приняты меры по определению пороговых значений нижнего предела цены на охранные услуги, ниже которой возникают риски их некачественного, в том числе фиктивного оказания, а также нарушения законодательства.

В данной части на уровне рекомендаций Общественной палаты Российской Федерации по определению минимальной цены на оказание охранных услуг (2019 год), а затем и ведомственного нормативного правового акта Росгвардии приняты требования к формированию НМЦК на охранные услуги за счет бюджетных средств (приказ Росгвардии от 15 февраля 2021 г. № 45). Указанные показатели изначально привязаны к МРОТ

региона оказания услуг. В настоящее время основные усилия инициаторов данных изменений направлены на обеспечение неукоснительного соблюдения положений указанных документов всеми заинтересованными сторонами.

Стоит отметить, что в части обеспечения охраны объектов социальной сферы в большинстве регионов страны уже наведен соответствующий порядок и организован постоянный мониторинг в части соблюдения указанных пороговых значений на уровне территориальных подразделений отраслевого объединения работодателей в сфере охраны и безопасности.

Что касается оборота оружия, то определять минимальные пороговые цены на гражданское огнестрельное оружие видится целесообразным не от себестоимости его производства, а от степени опасности и его доступности для определенной категории граждан.

Наиболее массовым в настоящее время является наличие у населения единиц длинноствольного гладкоствольного оружия.

Минимальная стоимость такой категории оружия для впервые приобретающих оружие граждан может определяться в зависимости от регионального размера оплаты труда (МРОТ). По экспертным оценкам ее целесообразно устанавливать в 8–10-кратном размере МРОТ. Так, для общероссийского размера МРОТ это будет составлять не менее 100 тыс. рублей за единицу, а для столичного региона не менее 200 тыс. рублей.

Данные параметры для столичного региона практически соответствуют понятиям значительного ущерба и крупного размера по критериям, установленным в Уголовном кодексе Российской Федерации (статьи 158, 180, 290 и другие).

При установлении такого ценового параметра можно предполагать, что значительно снизится уровень риска приобретения огнестрельного оружия маргинальными лицами, а также гражданами с экстремистскими наклонностями и молодежной категорией населения с несформировавшейся жизненной позицией, в том числе неустоявшейся психикой.

При этом следует учитывать, что общее развитие технологий и отсутствие каких-либо проблем социально-бытового плана, а также социальной ответственности реально не способствует

взрослению молодежи. Более того, новые виды преступности в молодежной среде, такие как стрельба в образовательных учреждениях, показывают, что убийцы по своему мироощущению еще не вышли из раннего школьного возраста и живут в своеобразной геоцентрической системе, когда им кажется, что «мир вертится вокруг них», а не они являются частью общества.

Следует отметить, что по оценкам экспертов введение таких ценовых нижних пороговых значений для данных моделей оружия может привести к значительному сокращению объема их продаж, так как в настоящее время ассортимент производства и продаж такого оружия на отдельных предприятиях оружейной отрасли составляет почти 80 % от общего количества произведенного гражданского оружия.

По мнению отдельных специалистов Российского союза оружейников имени М. Т. Калашникова, при падении спроса на данные модели оружия оружейные предприятия будут вынуждены сократить примерно 1200 рабочих мест, что повлечет за собой социальный всплеск и общественный резонанс в местах нахождения основных производств.

Так, по оценкам экспертов, негативный эффект для ООО «Молот-Оружие» (градообразующий завод в г. Вятские Поляны Кировской области) в части потери выручки составит более 300 млн руб. от продаж полуавтоматического оружия, что составляет 60 % от объема реализации гражданского оружия предприятия. Соответственно, для ООО «Молот-Оружие» имеются реальные риски, что данная мера приведет к остановке производства и к возможной ликвидации предприятия в обозримом будущем.

В данной части для поддержки российских производителей оружия возможно введение на уровне законодательных актов ограничений на ввоз оружия зарубежного производства (возможно только отдельных моделей) путем поднятия таможенных пошлин до 200 % от стоимости единицы оружия. В конце 20-го века аналогичным методом решалась задача развития собственной автомобильной промышленности в Королевстве Швеция – была введена пошлина на ввоз автомашин зарубежных марок до 150 % от стоимости.

В качестве негативных последствий введения предлагаемых мер возможна ответная реакция на поставляемые за рубеж российские оружие и патроны. Однако уже и сейчас имеются факты противодействия на заключение таких контрактов под видом антироссийских санкций.

Вместе с тем полагаем очевидной возможность применения подходов, связанных с установлением нижних ценовых пороговых значений стоимости отдельных категорий гражданского оружия при организации государственного контроля за его оборотом.

Список использованных источников и литературы

1. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 815 с.

2. Экономическая безопасность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / В. А. Богомоллов и др. ; под ред. В. А. Богомоллова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИДАНА, 2012. – 295 с.

3. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – Москва : Юрайт, 2014. – 478 с.

4. *Богданов И. Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. – Москва : ИСПИ РАН, 2001. – 348 с.

Методологические подходы к оценке соответствия криминалистическим требованиям к оружию и патронам

С. И. Королев, заместитель директора по развитию, ответственный секретарь Технического комитета по стандартизации ТК 384 «Гражданское и служебное оружие и патроны к нему», ЗАО «Техкрим»

Обсуждение обязательных требований к оружию и патронам, устанавливаемых Федеральным законом «Об оружии» и Криминалистическими требованиями МВД России, сконцентрировано вокруг формулировок собственно требований, но очень мало уделяется внимания тому, как должно оцениваться соответствие этим требованиям. В статье предлагаются подходы к разработке методов исследований, а также способ обеспечения качества оценки соответствия Криминалистическим требованиям.

Ключевые слова: оружие, патрон, обязательное требование, криминалистические требования, метод испытаний, измерение, аккредитация.

Согласно статьям 3, 4 и 6 Федерального закона «Об оружии» гражданское и служебное оружие и патроны к ним должны соответствовать криминалистическим требованиям, установленным МВД России (федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел), согласованным с Росгвардией (федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия), ФСБ России (федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации) и Росстандартом (федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и обеспечения единства изме-

рений). В МВД России разработка криминалистических требований и впоследствии оценка соответствия им возложена на Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – ЭКЦ МВД России) – головное экспертное подразделение МВД России по организации экспертно-криминалистической деятельности.

К сожалению, закон не определяет, что такое «криминалистические требования», какие конкретно требования могут быть в них включены. Закон «Об оружии» устанавливает технические требования к оружию и патронам, которые ограничивают их оборот на территории Российской Федерации при превышении или несоответствии определенным характеристикам. Но специалисты ЭКЦ МВД России считают, что закон не ограничивает их право на установление любых дополнительных ограничений. И эта позиция находит свое отражение в Криминалистических требованиях, разрабатываемых в соответствии с законом.

Альтернативная точка зрения может опираться только на определение «криминалистические», имеющееся в рассматриваемом понятии. Опираясь на литературу в области криминалистики, этому понятию может быть дано следующее определение: криминалистические требования – требования к гражданскому и служебному оружию и патронам, необходимые для их криминалистической идентификации в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время общественные обсуждения сконцентрированы вокруг изложения требований МВД России, в которых обращается внимание на три аспекта:

1) законность, пределы компетенции (полномочий) МВД России при установлении требований;

2) установление необоснованных, трудновыполнимых иременительных требований;

3) лингвистическая определенность, употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Но упускается из вида, что обсуждаемые требования применяются для принятия решений о возможности выпуска оружия

или патронов в обращение. А условием или основанием для принятия решения являются не только собственно требования, но и то, первое, как и второе, кто будет принимать эти решения.

В качестве понятного примера можно взять простое, на первый взгляд, требование:

«Оружие должно иметь маркировочные обозначения индивидуального номера, нанесенные способом, не допускающим их уничтожение без механической обработки. Глубина нанесения индивидуального номера должна составлять не менее 0,2 мм».

Во-первых, из формулировки следует, что при исследовании возможности уничтожения маркировки должны использоваться какие-то не оговоренные в требовании способы.

Во-вторых, популярными способами нанесения маркировки являются маркировка лазером и ударным маркером. Лазер может оставлять термический след в структуре металла. Лазер может формировать в теле металла очень тонкие линии. Ударный маркер формирует прерывистые линии, в которых максимальная глубина достигается только в центре наносимых точек.

Очевидно, что решение о соответствии требованию зависит от того, какие методы исследования (испытания) и методика измерений, какие способы и средства контроля применяются.

Но в нормативных документах МВД России мы встречаем даже такой подход:

«Эксперт определяет программу экспертного исследования изделия, исходя из индивидуальных особенностей объекта экспертного исследования...» (см. п. 8 «Порядок проведения экспертных исследований...», утвержденный приказом МВД России от 11.04.2018 № 218).

Основные подходы к формулированию методов исследований (испытаний) и измерений изложены в национальных стандартах:

ГОСТ Р ИСО/МЭК 17007–2011 «Оценка соответствия. Методические указания по разработке нормативных документов, предназначенных для применения при оценке соответствия»;

ГОСТ Р 8.563–2009 «Государственная система обеспечения единства измерений. Методики (методы) измерений».

По ГОСТ Р ИСО/МЭК 17007–2011 методы испытаний должны четко описывать порядок проведения испытаний:

- отбор и подготовку образцов;
- использование испытательного оборудования;
- регистрируемые данные;
- критерии приемки;
- используемые пределы для принятия или отклонения результатов;
- если уместно, данные, приемлемые с точки зрения неопределенности измерений, точности, воспроизводимости и повторяемости;
- последовательность испытаний, когда такая последовательность может повлиять на результаты.

По ГОСТ Р 8.563–2009 методика измерений должна включать:

- условия выполнения измерений;
- характеристики погрешности измерений;
- применяемые средства измерений, стандартные образцы, их метрологические характеристики и сведения об утверждении их типов.
- операции при подготовке к выполнению измерений, в том числе по отбору проб;
- операции при выполнении измерений;
- операции обработки результатов измерений;
- требования к оформлению результатов измерений;
- процедуры и периодичность контроля точности получаемых результатов измерений;
- требования к квалификации операторов.

По большому счету, требования дублируются и следуют очевидным принципам:

- открытости и предсказуемости обязательных требований;
- определенности;
- воспроизводимости оценки соответствия и повторяемости ее результатов.

Критическая важность методов исследований (испытаний) и измерений для понимания и выполнения Криминалистических требований приводит к необходимости дополнить сформулированное выше определение понятия.

Криминалистические требования – требования к гражданскому и служебному оружию и патронам, необходимые для их криминалистической идентификации в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, содержащие также правила и методы исследований (испытаний) и измерений для оценки соответствия установленным требованиям.

На наш взгляд, методы являются составной частью требований, последние часто непонятны без первых. И методы должны согласовываться указанными в законе федеральными органами исполнительной власти неотрывно от требований.

Испытания не ограничиваются только разработкой нормативных документов, определяющих методы. Обязательным условием является и соблюдение организационных мероприятий, обеспечивающих качество проведения испытаний, права заявителя.

Соответствующие требования установлены межгосударственным стандартом ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (стандарт идентичен международному стандарту ISO/IEC 17025:2017 «General requirements for the competence of testing and calibration laboratories»).

Представление о содержании стандарта дает перечисление некоторых его разделов:

- беспристрастность, конфиденциальность;
- требования к ресурсам: персонал, помещения и условия окружающей среды, оборудование, метрологическая прослеживаемость;
- требования к процессу: рассмотрение запросов, выбор методов, отбор образцов, обращение с объектами испытаний, технические записи, обеспечение достоверности результатов; требования к отчетам, жалобы (претензии).

Указом Президента Российской Федерации от 24.01.2011 № 86 в стране сформирована единая национальная система аккредитации. В его развитие принят Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации». Национальная система аккредитации устанавливает требование соответствия испытательных лабораторий

стандарту ГОСТ ISO/IEC 17025–2019 и систему контроля их выполнения третьей, независимой стороной – Федеральной службой по аккредитации (Росаккредитация).

Указ Президента России и Федеральный закон включает в число аккредитуемых лиц экспертов и экспертные организации, привлекаемые федеральными органами исполнительной власти при осуществлении отдельных полномочий. Именно так следует охарактеризовать Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», которое привлекается МВД России для осуществления полномочий по проведению экспертных исследований в целях определения соответствия гражданского и служебного оружия криминалистическим требованиям. Эти полномочия закреплены постановлением (с дополнениями) Правительства России от 6.05.2011 № 352 «Об утверждении перечня услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления федеральными органами исполнительной власти... государственных услуг и предоставляются организациями и уполномоченными в соответствии с законодательством Российской Федерации экспертами, участвующими в предоставлении государственных услуг...» Указ Президента России и закон содержит формальные основания требовать аккредитации ЭКЦ МВД России в национальной системе аккредитации.

В отсутствие контроля испытательной лаборатории или экспертного подразделения третьей стороной велики риски несоблюдения указанных выше подходов, возможного «бесправия» заявителей, в нашем случае – изготовителей и импортеров оружия и патронов.

Административные регламенты МВД России по предоставлению государственных услуг включают порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу.

Но приведем в качестве примера административный регламент по выдаче заключения на конструктивно сходные с оружием изделия о возможности использования их в качестве огнестрельного оружия, утвержденный приказом МВД России от

28.06.2018 № 407: государственная услуга предоставляется ЭКЦ МВД России, и жалоба направляется начальнику ЭКЦ МВД России, а перечень оснований для нее ограничен семью пунктами, ни один из которых не связан с принятием решения о соответствии Криминалистическим требованиям:

- нарушение срока регистрации заявления и документов;
- нарушение срока предоставления государственной услуги;
- требование представления документов, не предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- отказ в приеме заявления и документов;
- отказ в предоставлении государственной услуги;
- требование внесения платы, не предусмотренной при предоставлении государственной услуги;
- отказ ответственного лица ЭКЦ МВД России в исправлении допущенных опечаток и ошибок в выданном заключении.

Таким образом, рассматривая сложившиеся подходы МВД России к содержанию Криминалистических требований, разрабатываемых в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», и проведению исследований в соответствии с ними, можно констатировать следующее:

- допускается дополнение и иная интерпретация ограничительных требований, уже установленных законом;
- отдельные требования не позволяют однозначно определить условия или основания для принятия решений о соответствии; методы испытаний, которые могли бы установить эти условия, в Криминалистические требования не включаются;
- некоторые известные методы испытаний, используемые ЭКЦ МВД России, не удовлетворяют обязательным требованиям к таким методам, установленным, например, национальными стандартами;
- требования к ЭКЦ МВД России, осуществляющему оценку соответствия Криминалистическим требованиям, не удовлетворяют требованиям к испытательным лабораториям и экспертным организациям, осуществляющим оценку соответствия продукции обязательным требованиям.

Для предотвращения возможных рисков, связанных с перечисленными проблемами, и на основании Указа Президента

Российской Федерации от 24.01.2011 № 86 и Федерального закона от 28.12.2013 № 412-ФЗ предлагается установить обязательность аккредитации ЭКЦ МВД России в национальной системе аккредитации с областью аккредитации, охватывающей методы испытаний для оценки соответствия оружия и патронов Криминалистическим требованиям в соответствии с Федеральным законом «Об оружии». Условием аккредитации лабораторий является соответствие стандарту ГОСТ ISO/IEC 17025–2019, что влечет за собой необходимость разработки методов испытаний с соблюдением требований к их содержанию, а также к установлению условий работы ЭКЦ МВД России, в том числе к взаимодействию с заявителями.

В соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании» аккредитация в национальной системе аккредитации обязательна для испытательных лабораторий и органов по сертификации, которые подтверждали соответствие Криминалистическим требованиям до 31 декабря 2020 г. Поэтому требование аккредитации ЭКЦ МВД России не является чем-то оригинальным. Предлагается всего лишь сохранить единообразный подход к организации деятельности испытательных лабораторий, которые осуществляют оценку соответствия продукции обязательным требованиям.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. Приказ МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056338>.
3. Проект Приказа МВД России «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#tments=7&npa=123828>.

Проблемы терминологии в нормативно-правовом регулировании оборота стрелкового оружия в Российской Федерации

В. И. Лямин, заместитель главного конструктора
ООО «Молот-Оружие»

В докладе доказывается необходимость корректировки некоторых терминов, применяемых в области нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия на территории страны. Доказывается, что неверная трактовка некоторых понятий негативно сказывается на развитии стрелковой отрасли в РФ.

Ключевые слова: стрелковое оружие, оборот, нормативно-правовые документы, термины и определения

1. Введение

Термины и их определения играют важнейшую роль в нормативно-правовом регулировании оборота стрелкового оружия в Российской Федерации.

Неправильная редакция термина или его неточное определение могут привести к трагическим последствиям, а к также моральным и материальным потерям.

В настоящее время действуют следующие основные документы в нормативно-правовом регулировании оборота стрелкового оружия в Российской Федерации:

- Закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»;
- приложение к приказу МВД России от 30.06.2017г. № 429 «Криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему»;
- ГОСТ 28653–18 «Оружие стрелковое. Термины и определения».

В них присутствуют неверные термины и их определения, а также противоречия терминов и их определений между этими документами.

2. Общая часть

2.1. Замечания к терминам и определениям в законе от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»

2.1.1. Согласно определению термина оружие: «**Оружие** – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». В этом случае детская дудочка, горн или любой музыкальный инструмент тоже является оружием, т. к. это устройства, конструктивно предназначенные для подачи сигнала. В связи с этим предлагаем новую редакцию термина оружие:

– **Оружие** – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов с применением метательного снаряжения.

В текст определения «**Сигнальное оружие** – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов» необходимо добавить фразу «с применением метаемого снаряжения», т. к. без метаемого снаряжения это не оружие, а сигнальное устройство.

Предлагаю определения **сигнального оружия** и **метательного заряда**:

– **Сигнальное оружие** – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов с применением метаемого снаряжения.

– **Метательный заряд** – часть патрона, состоящая из вещества (веществ), при горении которого создается давление, обеспечивающее движение метаемого снаряжения (исключена фраза: «или светозвуковой эффект»).

В связи с тем, что **списанное оружие** не является огнестрельным оружием, т. к. не имеет ствола и не предназначено для поражения живой или иной цели, необходимо заменить термин «**Списанное оружие** – огнестрельное оружие, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и которое предназначено для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела

из него патроном светозвукового действия (охлажденное оружие) или без возможности имитации выстрела из него (учебное оружие) либо для изучения процессов взаимодействия частей и механизмов оружия (разрезное оружие)» на три новых термина:

– **Сигнальное устройство** – устройство, изготовленное вновь или переделанное из огнестрельного оружия, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и предназначенное для использования при осуществлении культурной и образовательной деятельности с возможностью имитации выстрела из него **сигнальным имитатором патрона**.

– **Учебное устройство** – устройство, изготовленное вновь или переделанное из огнестрельного оружия, в каждую основную часть которого внесены технические изменения, исключающие возможность производства выстрела из него или с использованием его основных частей патронами, в том числе метаемым снаряжением, и предназначенное для обучения правилам и приемам обращения с оружием и патронами, без возможности имитации выстрела **сигнальным имитатором патрона**.

– **Имитатор ствола** – деталь, представляющая собой трубу, имеющую полость для размещения имитатора патрона и не имеющую возможность сообщения движения в заданном направлении и с заданной скоростью метаемому снаряжению.

– **Имитатор патрона** – устройство, предназначенное для размещения в стволе или в имитаторе ствола и не имеющее метаемого снаряжения.

2.1.2. В связи с тем, что существуют **патроны светозвукового действия**, не имеющие метаемого снаряжения, предлагаю назвать такие устройства **сигнальными имитаторами патрона**, т. к. их состав не соответствует определению патрона закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» («**Патрон** – устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метатель-

ный заряд и метаемое снаряжение»). Предлагаю определение сигнального имитатора патрона:

– **Сигнальный имитатор патрона** – устройство, предназначенное для подачи звукового сигнала путем имитации выстрела из сигнального устройства, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования и заряд и не имеющее метаемого снаряжения.

2.1.3. В связи с особыми требованиями к импортируемой продукции в статью 7 «Обязательные требования к гражданскому и служебному оружию и патронам к нему» закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» во второй абзац предлагаю внести следующие изменения:

–«Обязательному подтверждению соответствия подлежат все производимые на территории Российской Федерации, ввозимые в Российскую Федерацию и вывозимые из Российской Федерации модели гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходные с оружием изделия. Обязательное подтверждение соответствия гражданского и служебного оружия (за исключением оружия, имеющего культурную ценность, в том числе копий старинного (антикварного) оружия и реплик старинного (антикварного) оружия) проводится при наличии заключения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, о соответствии криминалистическим требованиям (за исключением гражданского и служебного оружия и патронов к нему, производимых только для экспорта в соответствии с техническими условиями, отвечающими требованиям стран-импортеров), предусмотренным статьями 3 и 4 настоящего закона. Повторное заключение федерального органа исполнительной власти, по истечении срока действия сертификата, о соответствии криминалистическим требованиям не проводится в случае извещения изготовителем федерального органа исполнительной власти об отсутствии в конструкции изменений, влияющих на соответствие криминалистическим требованиям. Далее по тексту».

2.2. Замечания к терминам и определениям ГОСТ 28653–18 «Оружие стрелковое. Термины и определения»

2.2.1. В устройствах, определяемых терминами **учебный патрон стрелкового оружия, холостой патрон стрелкового оружия, охолощенный патрон стрелкового оружия** отсутствует метаемое снаряжение, т. е. они не соответствуют определению термина «патрон» согласно закону от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и п. 456 ГОСТ 28653–18: «**Патрон стрелкового оружия** – устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение». Предлагаю следующие новые определения:

– **Учебный патрон стрелкового оружия** – имитатор патрона, предназначенный для обучения правилам и приемам обращения со стрелковым оружием и патронами, не имеющий метательного заряда и иницирующих веществ.

– **Холостой патрон стрелкового оружия** – имитатор патрона звукового или светозвукового действия, предназначенный для имитации звукового эффекта выстрела.

– **Охолощенный патрон стрелкового оружия** – имитатор патрона, изготовленный из патрона стрелкового оружия с отверстием в гильзе, извлеченным метательным зарядом и использованным капсюлем-воспламенителем, предназначенный для опробования работы механизмов стрелкового оружия.

2.2.2. Согласно п. 255 ГОСТ 28653–18 определение выстрела: «**Выстрел из стрелкового оружия** – процесс придания направленного движения метаемому снаряжению, начинающийся в момент начала работы средства инициирования и заканчивающийся в момент вылета метаемого снаряжения»), приводит к неправильным принимаемым решениям в области нормативно-правового регулирования стрелкового оружия, т. к. без выбрасывания метаемого снаряжения за пределы оружия выстрела нет (пример – двигатель внутреннего сгорания). Нужно вернуть определение **выстрела из стрелкового оружия** в редакции п. 257 ГОСТ 28653–90 «Оружие стрелковое. Термины и определения» (документ не действует) с дополнением для бесствольного оружия:

– **Выстрел из стрелкового оружия** – процесс выбрасывания метаемого снаряжения из канала ствола стрелкового оружия, а в бесствольном оружии – из гильзы за пределы оружия.

– **Имитация выстрела** – процесс создания звукового эффекта выстрела имитатором патрона, не содержащим метаемого снаряжения.

2.2.3. В связи с тем, что в гражданском и боевом оружии есть шомпола длиной меньше длины канала ствола из-за применения различных насадок, устанавливающихся на резьбу, необходимо изменить определение **шомпола** согласно п. 251 ГОСТ 28653–18: «**Шомпол** – стержень, длина которого меньше длины канала ствола стрелкового оружия, предназначенный для чистки и смазки канала ствола. Предлагаю новое определение шомпола:

– **Шомпол** – стержень, применяемый в качестве направляющей для чистки и смазки стрелкового оружия.

2.2.4. В связи с заказом потребителей вариантов карабинов с длиной ствола 222 мм предлагаем изменить редакцию п. 31 ГОСТ 28653–18 «**Короткоствольное стрелковое оружие** – стрелковое оружие с длиной ствола (стволов) не более 300 мм и общей длиной не более 600 мм». Следует читать: «**Короткоствольное стрелковое оружие** – стрелковое оружие с длиной ствола (стволов) не более 200 мм и общей длиной не более 600 мм».

При внедрении предложенных изменений терминов и их определений закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и ГОСТ 28653–18 «Оружие стрелковое. Термины и определения» необходимо внести поправку в «Криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему», являющиеся приложением к приказу МВД России от 30.06.2017 г. № 429.

3. Заключение

Предложенные изменения терминов и их определений закона от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и ГОСТ 28653–18 «Оружие стрелковое. Термины и определения» устраняют противоречия в нормативно-правовом регулировании оборота стрелкового оружия в Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. ГОСТ 28653–2018 «Оружие стрелковое. Термины и определения».
3. ГОСТ 28653–90 «Оружие стрелковое. Термины и определения».
4. Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об оружии" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Приложение к Приказу МВД России от 30 июня 2017 г. № 429 «Криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему». – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056338>.

Проблемы регулирования правоотношений в сфере оборота гражданского оружия

М. Г. Шейхов, адвокат Коллегии адвокатов Московской области «Доминус Литис», аспирант кафедры правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В докладе дается определение оборота гражданского оружия, рассматривается вопрос приобретения специальной правосубъектности участниками оборота гражданского оружия, рассматривается проблема терминологии Федерального закона «Об оружии» как проблема механизма правового регулирования оборота гражданского оружия. В докладе дается рекомендация по изменению терминологии закона с целью разграничения легального и нелегального оборота гражданского оружия для достижения целей, декларируемых законом.

Ключевые слова: оборот гражданского оружия; законный оборот оружия; незаконный оборот оружия; правовое регулирование; специальная правосубъектность.

Введение

Гражданское оружие, будучи вещью, ограниченной в обороте, является особым видом объекта гражданского права, имеющим специфику как в приобретении, владении, использовании, так и в дальнейшем ее отчуждении.

Правосубъектность физического лица в сделках, предметом которых выступают объекты гражданских прав, неограниченные в обороте, формируется нормами гражданского права. Однако гражданское оружие не относится к обычным объектам гражданских прав и имеет характеристику оборотоспособности, которая, в соответствии с частью 2 статьи 129 ГК РФ, ограничена и требует специального разрешения, в частности сделки в отношении гражданского оружия могут заключаться лишь определенными участниками оборота. В отношении гражданского

оружия такие ограничения установлены статьей 9 Федерального закона «Об оружии», предусматривающей лицензионный порядок его приобретения гражданами.

В этой связи установленный законом лицензионно-разрешительный порядок приобретения физическими лицами гражданского оружия является административно-правовым механизмом установления гражданской правосубъектности физического лица как стороны сделки в отношении гражданского оружия.

В силу особых свойств оружия регулирование оборота гражданского оружия на современном этапе идет по пути установления запретов и ограничений, влияющих на возможность граждан выступать субъектами сделок с гражданским оружием и на возможности организаций заниматься предпринимательской деятельностью в сфере оборота гражданского оружия. Целесообразность такого подхода и его влияние на оборот гражданского оружия будет рассмотрено в настоящем докладе.

Проблема механизма правового регулирования оборота оружия

В гражданском праве под оборотом понимается процесс перехода объектов гражданских прав, реализуемый в рамках оснований и способов, прямо предусмотренных законом либо не противоречащих ему. Таким образом, оборот гражданского оружия является совокупностью гражданско-правовых сделок, совершаемых в его отношении участниками оборота, имеющими специальную правосубъектность как стороны сделки, полученную в установленном законом порядке.

По данным «Анализа рынка гражданского оружия в России», подготовленного BusinesStat в 2021 г., в 2016–2020 гг. его продажи в стране снизились на 17,5 %: с 340 до 280 тысяч штук. В 2016–2019 гг. они сокращались на 1,1–12,7 % ежегодно и в 2019 г. достигли своего пятилетнего минимума – 273 тысячи штук. В структуре продаж гражданского оружия в России в 2016–2020 гг. доминировало пневматическое оружие, удельный вес которого составлял в среднем 51,1 %. Преобладание на рынке пневматического оружия обусловлено более простой процедурой его покупки и лицензирования, большим количест-

вом новинок на рынке и невысокой ценой. На втором месте – гладкоствольное оружие, в том числе оружие со стволом со сверловкой «ланкастер» и «парадокс», на их долю в исследуемый период приходилось порядка 34,0 % продаж. В течение последних пяти лет удельный вес нарезного оружия существенно сократился: с 15,5 до 7,9 %. Доля прочего оружия, напротив, выросла: с 3,2 % в 2016 г. до 5,7 % в 2020 г. [1].

Кроме инфляционных процессов и сокращения покупательской способности граждан, значительное влияние на сокращение продаж гражданского оружия оказала законотворческая деятельность, направленная на ужесточение регулирования оборота оружия. Государственная политика, ставящая своей целью сокращение числа физических лиц, обладающих специальной правосубъектностью участников сделок с гражданским оружием, фактически направлена на сокращение легального оборота гражданского оружия и снижение предпринимательской активности в сфере производства и торговли гражданским оружием и патронами к нему.

Чем обусловлена такая позиция государства в отношении оборота гражданского оружия? На мой взгляд, это обусловлено несовершенством Федерального закона «Об оружии», который под оборотом гражданского оружия объединяет как различные этапы сделок с гражданским оружием (продажа, приобретение), процессы его физического перемещения в пространстве (ношение, перевозка, транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз из нее), правомерные действия законных обладателей оружия, не связанные с его перемещением (коллекционирование, экспонирование, хранение, использование, уничтожение), так и административные акты уполномоченных органов исполнительной власти (учет, изъятие).

Как видим, вместо определения легального оборота гражданского оружия и ограничения его от нелегального оборота, то есть незаконных сделок с участием физических лиц, не обладающих специальной правосубъектностью, в законе описательным методом путем перечисления действий и операций, совершаемых с гражданским оружием, дано определение оборота оружия без указания законности как главного критерия такого оборота.

В соответствии со ст. 169 ГК РФ, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и не влечет последствий, за исключением последствий, связанных с ее недействительностью. Указанное понимание незаконных сделок с оружием как противоправных отражено в пункте 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», однако, несмотря на устоявшуюся судебную практику и положения гражданского законодательства, Федеральный закон «Об оружии», заявляющий своим предметом правоотношения, возникающие при обороте оружия на территории Российской Федерации, не дает даже надлежащего определения оборота оружия.

Считаю, что указанный дефект определения оборота оружия, закрепленного в Федеральном законе «Об оружии», обусловлен неверным определением предмета действия указанного закона. В свете позиции, изложенной в пункте 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», следует определить, что легальный оборот гражданского оружия регулируется гражданским законодательством, нелегальный оборот гражданского оружия (те самые противоправные сделки) является предметом регулирования уголовного и административного законодательства, а Федеральный закон «Об оружии» должен лишь устанавливать порядок наделения участников легального оборота гражданского оружия специальной правосубъектностью, в том числе для разграничения легального и нелегального оборота гражданского оружия в целях определения применимого законодательства (гражданского, уголовного или административного) к правоотношениям в сфере оборота оружия.

Необходимость упорядочения понятийного аппарата гражданского, уголовного и административного законодательства применительно к сфере оборота оружия в качестве одного из основных направлений совершенствования соответствующего

законодательства, осознаваемая в обществе, владельцами оружия, производителями, учебными, спортивными, торговыми и иными организациями, участвующими в законном обороте оружия, не в полной мере осознается органами исполнительной власти, ответственными за выработку государственной политики в сфере оборота оружия, в силу чего законодательные инициативы направлены не на совершенствование правового регулирования и модернизацию закона, а на механическое переписывание текста закона в целях добавления в него новых и изменения существующих ограничений, направленных на сокращение числа лиц, обладающих специальной правосубъектностью участников правоотношений в сфере гражданского оружия.

Данное обстоятельство обусловлено дефектом определения оборота гражданского оружия и незакреплением критерия законности в целях разграничения предметов ведения различных отраслей права. Исходя из несовершенного определения оборота гражданского оружия государственная политика следует ошибочным путем определения законности каждой отдельной операции, связанной с оружием, а не определением порядка поведения лиц, обладающих специальной правосубъектностью участников правоотношений в сфере оборота оружия, что приводит к ситуации, когда разграничение законного и незаконного оборота оружия становится затруднительным, прямо влияющей на поведение физических лиц и организаций как субъектов правоотношений в сфере оборота оружия, что, в свою очередь, сказывается на экономической ситуации широкого круга лиц – от сотрудников организаций-производителей оружия до жителей отдаленных поселков, занятых в охотничьем хозяйстве, от торговых организаций до текстильных предприятий, производящих одежду и снаряжение для охоты и т. д.

Заключение

Слово – это единица речи, служащая для выражения определенного понятия. Понятие – это форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Термин – это слово или сочетание слов, обозначающее специальное понятие, употребляемое в науке, технике, искусстве, законодательстве.

Употребление правильной терминологии, позволяющей верно раскрыть сущность понятий, является залогом как успешной государственной политики в сфере регулирования определенных правоотношений, так и понимания субъектами таких правоотношений их существа и, как следствие, сознательного выбора ими законного поведения как основной формы участия в таких правоотношениях.

Федеральный закон «Об оружии» в преамбуле указывает, что он направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия.

Несмотря на указанную декларацию цели закона, эффект от его действия носит обратный характер. Это обусловлено тем, что законотворческая деятельность идет по пути переписывания одних и тех же понятий и терминов все большим и большим количеством слов, введением новых запретов, направленных на ограничение легального оборота гражданского оружия, что не способствует цели закона, указанной в его преамбуле, но при этом совсем не препятствует незаконному обороту оружия и совершению противоправных сделок. В результате лица, желающие получить специальную правосубъектность участников правоотношений в сфере оборота гражданского оружия, сталкиваются с препятствиями различного характера, что негативно влияет на развитие видов спорта, связанных с использованием оружия, и на развитие охотничьей отрасли экономики, и на развитие разработки и производства гражданского оружия внутри страны, в результате чего предприятия лишаются не только доли прибыли, но и доли рынка, вытесняемые импортными производителями, что прямо сказывается на благосостоянии граждан-работников таких предприятий, в то время как лиц, намеревающихся совершить преступление в сфере незаконного оборота оружия, действующий Федеральный закон «Об оружии» не ограничивает никак, поскольку такие лица изначально нацелены на совершение преступления и изначально не намерены полу-

чать специальную правосубъектность участников правоотношений в сфере оборота гражданского оружия.

Необходимость модернизации Федерального закона «Об оружии» назрела давно, причем на уровне определения основного предмета регулирования закона. К сожалению, без изменения вектора государственной политики в сфере оборота гражданского оружия, без учета положений гражданского законодательства и позиции Верховного суда РФ в сфере разграничения легального и нелегального оборота гражданского оружия, реальная модернизация закона и достижение целей, изложенных в его преамбуле, невозможны.

Список использованных источников и литературы

1. Анализ рынка гражданского оружия в России в 2016–2020 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2021–2025 гг. – URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27215>.

**Предложения по внесению изменений в ФЗ «Об оружии»
и правила оборота гражданского и служебного оружия
и патронов к нему на территории Российской Федерации,
утвержденных Постановлением Правительства
Российской Федерации от 21.07.1998 г. № 814
«О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного
оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»**

А. В. Щепчун, начальник ООБ ООТО МВД
по Удмуртской Республике, подполковник внутренней службы

В докладе сформулированы предложения по внесению изменений в ФЗ «Об оружии» и Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, направленные на повышение безопасности общественного порядка и уменьшение количества противоправных действий в области оборота стрелкового оружия на территории страны.

Ключевые слова: оборот оружия, нормативно-правовая база, безопасность, противоправные действия.

Анализ действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере оборота оружия показал, что они не дают однозначных ответов на отдельные вопросы, появившиеся в последние годы и связанные с осуществлением органами внутренних дел обязанностей по хранению гражданского и служебного оружия, изъятого у их владельцев, а также в рамках борьбы с его незаконным оборотом.

Для примера, по состоянию на 21 февраля 2022 года, в территориальных органах внутренних дел и на складах оружия, принадлежащих МВД, хранится большое количество оружия, изъятого у владельцев за нарушение правил его хранения, сданного владельцами на период продления (переоформления) разрешений на хранение, приведения условий хранения в соответствие

с предъявляемыми требованиями. Из них порядка 40 % хранится свыше одного года и владельцы оружия не проявляют заинтересованности в его скорейшем возврате либо затягивают процесс оформления документов, необходимых для продления (переоформления) разрешений на право хранения оружия. Наличие такого количества изъятого оружия в органах внутренних дел требует организации соответствующих условий для его хранения, учета и контроля сохранности. Кроме этого, сотрудники обязаны исполнять дополнительные функции по охране изъятого оружия, проведению разъяснительной работы с владельцами, которые не спешат принимать решение в отношении изъятого имущества. Указанные факторы отрицательно сказываются на основной деятельности органов внутренних дел.

Также, несмотря на то, что основной массив преступлений против личности совершается с использованием гладкоствольного оружия, ответственность за его незаконное хранение в ст. 222 УК РФ не предусмотрена.

На основании изложенного для устранения проблемных вопросов, возникающих в практической деятельности органов внутренних дел в части хранения изъятого оружия, пресечения его незаконного оборота, предлагается в отдельные положения ФЗ «Об оружии» и Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 г. №814, внести уточнения и доработки, а именно:

1. В принятых поправках к статье 27 Федерального закона «Об оружии» установлен срок (1 год), в течение которого изъятое оружие должно быть отчуждено или получено собственником. Однако не определены меры ответственности владельцев оружия в случае неисполнения ими данного требования. В связи с этим целесообразно дополнить указанную статью положением об автоматической конфискации в собственность государства изъятого оружия, владельцы которого в течение одного года не предприняли мер по его возврату без уважительных причин (болезнь, длительная командировка и т. п.), подтвержденных документально.

2. Пункт 15а Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 г. № 814, следует дополнить положением о праве органов внутренних дел взимать по истечении 60 суток (*срок может быть увеличен*) плату за хранение оружия, переданного владельцами на период отпуска, командировки или лечения. Указанная мера позволит избежать длительного и необоснованного хранения оружия в органах внутренних дел.

3. Необходимо конкретизировать понятие «незаконный оборот» с целью однозначного толкования случаев, когда возможно применить положения ст. 222 УК РФ. Для примера – истечение срока действия разрешения на хранение и ношение оружия должно подпадать, по сути, под действие ст. 222 УК РФ – незаконное хранение и ношение оружия. Однако на практике в данном случае применяются положения административного законодательства – нарушение сроков регистрации (продления) разрешений на хранение оружия.

4. Абзац 1 пункта 83 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 г. №814 целесообразно изложить в следующей редакции: «Изъятые оружие и патроны, технически непригодные для эксплуатации, **в том числе с истекшими сроками годности либо без маркировочных обозначений**, самодельные или переделанные, а также запрещенные к обороту на территории Российской Федерации **или находившиеся в незаконном обороте**, подлежат уничтожению. Уничтожение производится воинскими частями войск национальной гвардии Российской Федерации и территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в порядке, установленном Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации».

5. Необходимо ввести в оборот процессуальную норму о том, что оружие, находившееся в незаконном обороте или являвшееся орудием преступления, в случае владения им на законных основаниях и смерти собственника не может являться предме-

том наследования. При оформлении права наследования на оружие нотариусу, помимо предусмотренных законодательством документов, необходимо предоставлять справку из МВД (Росгвардии) о том, что оружие не находилось в незаконном обороте и не являлось вещественным доказательством (орудием преступления).

6. В соответствии с п. 9 раздела 2 ст. 13.1 ФЗ «Об оружии» контрольному отстрелу подлежит оружие, принадлежащее юридическим лицам и гражданам Российской Федерации, после проведения ремонта его основных частей, патронника, канала ствола, замены или механической обработки бойка ударного механизма. При этом деталь, непосредственно влияющая на слеодообразование на гильзе (ударник (боек)) к категории основных частей не относится, что позволяет осуществлять их свободную продажу с последующей заменой в «домашних» условиях. В связи с этим целесообразно отнести ударник (боек) от оружия с нарезным стволом к категории основных частей с запретом их свободной продажи.

7. Результаты деятельности органов внутренних дел и Росгвардии по изъятию оружия, находящегося в незаконном обороте, показал, что среди изымаемого оружия по ст. 222 УК РФ (незаконное хранение оружия) нередко встречаются образцы, которые могут представлять историческую и культурную ценность¹. В то же время механизмы по выявлению исторического оружия и переводу его в разряд законного оборота на сегодняшний день отсутствуют (зачастую историческое оружие приобретено владельцами до принятия закона РФ «Об оружии» и своевременно не было поставлено на учет лицензионно-разрешительной системы). С учетом этого изъятое оружие, потенциально относящееся к категории исторического оружия, уничтожается, что не может не сказаться на историческом наследии Российской Федерации. С целью сохранения исторического наследия в области проектирования и изготовления стрелкового оружия в России, создания материальной базы, на основе которой будущие поколения оружейников могли бы черпать идеи для новых разрабо-

¹ Далее – «историческое оружие».

ток, необходимо определить и законодательно утвердить правила перевода изъятого оружия, представляющего историческую и культурную ценность, в разряд «законного оборота» с последующей передачей его в музей Российской Федерации, имеющие соответствующие лицензии на коллекционирование и экспонирование, либо на кафедры стрелкового оружия образовательных заведений для пополнения коллекций учебного оружия.

8. В последнее время в продаже появились так называемые бланки – новодельные стволы к огнестрельному оружию, в том числе под конкретные модели, имеющие нарезы, но без патронника. При этом бланк из-за отсутствия патронника не является стволом к огнестрельному оружию и не относится к категории основных деталей огнестрельного оружия. Соответственно, его продажа и приобретение не подпадают под действие ст. 222 УК РФ. Также практически в комплекте предлагаются к продаже развертки для получения патронников в указанных бланках. Нередко к деталям прикладывается подробная инструкция по изготовлению патронника в приобретенном бланке. Все это позволяет в домашних условиях изготовить полноценный ствол к огнестрельному оружию, что в свою очередь увеличивает количество фактов незаконного изготовления огнестрельного оружия. Для примера, в последнее время спросом пользуется охолощенный пистолет Р-411 на базе пистолета Макарова, который путем замены ствола на бланк переделывается в боевой. В целях борьбы с указанными фактами необходимо в ФЗ «Об оружии» определить понятие «ствол к огнестрельному оружию», отнеся к данному термину и стволы, имеющие нарезы, но без патронника (бланки).

9. С учетом дополнения ФЗ «Об оружии» понятием «переделка оружия» необходимо дополнить положение ст. 222 УК РФ ответственностью за незаконное хранение переделанного гладкоствольного оружия (обрезов), а также вернуть уголовную ответственность за незаконный оборот гладкоствольного оружия.

Перечисленные выше предложения, вследствие необходимости более оперативного принятия собственниками решения в отношении изъятого или переданного на хранение оружия, позволят уменьшить количество изъятого оружия, хранящегося

в органах внутренних дел, снизить нагрузку на сотрудников и исключить исполнение ими функций, не связанных с обеспечением общественной безопасности. Полученные от хранения денежные средства возможно направить на модернизацию мест хранения оружия или иные нужды, связанные, в первую очередь, с обеспечением общественной безопасности. Кроме этого, необходимость оплаты собственниками услуг по хранению принадлежащего им оружия (по аналогии со штрафными стоянками) позволит уменьшить количество владельцев оружия, которым оружие в принципе не нужно и было приобретено ими вследствие случайных факторов (подарок, покупка «за компанию» и т. п.), которые прекратили заниматься деятельностью, связанной с необходимостью покупки и содержанием оружия (охота, стрелковый спорт и т. п.), либо которые из-за ухудшения состояния здоровья утратили возможность владеть оружием.

Кроме этого, введение в ФЗ «Об оружии» конкретизирующих формулировок в отношении основных деталей и ствола огнестрельного оружия позволит более эффективно бороться с незаконным оборотом оружия, что, в свою очередь, улучшит общую криминогенную ситуацию в стране.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 N 814 (ред. от 31.12.2020) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему»).

Содержание

Нормативно-правовые проблемы производства гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации

<i>Уржумцев С. В.</i> О проблемах нормативно-правового регулирования оборота оружия в связи с принятием новых «Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему».....	3
<i>Власенко В. В.</i> Особенности взаимодействия с регулятором при проработке изменений нормативно-правовой документации. Взгляд производителя оружия.....	10
<i>Гринберг М. В.</i> Проблемы технического регулирования в сфере оборота оружия.....	20
<i>Гринберг М. В.</i> Проблемы в сфере оборота оружия, обусловленные присоединением Российской Федерации к Брюссельской конвенции от 1 июля 1969 года.....	30
<i>Кузьменко О. Л.</i> Проблемы регулирования оборота гражданского оружия, возникающие вследствие изменения основных понятий Закона «Об оружии».....	40
<i>Пономарев А. Н.</i> Совершенствование законодательства РФ в области оборота гражданского оружия.....	49

Нормативно-правовые проблемы использования стрелкового оружия в образовательной и просветительской деятельности на территории Российской Федерации

<i>Ермаков А. А.</i> Оружие в музеях. Проблемы нормативно-правового регулирования.....	53
<i>Чирков Д. В., Александров А. Ю., Зеленко В. К.</i> Нормативно-правовые проблемы функционирования оружейных кафедр в Российской Федерации.....	58
<i>Шмаевич М. Я.</i> Охолощенное оружие, его использование при осуществлении культурно-образовательной деятельности и проблемы оборота, связанные с внесением изменений в Закон «Об оружии».....	70

Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в области оборота стрелкового оружия на территории российской федерации

<i>Жихарев В. А.</i> Оружие как источник повышенной опасности.....	75
--	----

<i>Воронов К. Л.</i> Соблюдение принципов разумности и соразмерности в части ограничения владения оружием лицами, совершившими административные правонарушения в связи с принятием поправок в ФЗ «Об оружии»	82
<i>Дергачев Н. А.</i> Предложения по изменению действующей классификации гражданского оружия с введением «промежуточного» класса	89
<i>Климочкин О. В.</i> Пороговые значения вопросов безопасности в сфере государственного регулирования оборота гражданского оружия в России	96
<i>Королев С. И.</i> Методологические подходы к оценке соответствия криминалистическим требованиям к оружию и патронам	105
<i>Лямин В. И.</i> Проблемы терминологии в нормативно-правовом регулировании оборота стрелкового оружия в Российской Федерации	113
<i>Шейхов М. Г.</i> Проблемы регулирования правоотношений в сфере оборота гражданского оружия	120
<i>Щепчун А. В.</i> Предложения по внесению изменений в ФЗ «Об оружии» и правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.07.1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации»	127

Научное издание

«ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА
СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(Ижевск, 21 февраля 2022 г.)

Технический редактор *С. В. Звягинцова*
Корректор *М. А. Ложкина*
Верстка *С. В. Петуховой*

Подписано в печать 15.03.2022. Формат 60×84/16. Бумага офисная
Усл. печ. л. 7,9. Заказ № 25. Тираж 25 экз.

Издательство управления информационных ресурсов
Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова

Отпечатано в Издательстве УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова
426069, Ижевск, Студенческая, 7